

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) «Практическая педагогика и психология.
Инжиниринг развивающей среды»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

**«Формирование духовно-нравственных понятий при изучении русских и
англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе»**

Выполнила студентка
2 курса группы ФМ-201
очной формы обучения
Васильцова Арина
Николаевна

(подпись)

Научный руководитель
Касаткина Клара Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой Фадеева Лариса Юрьевна _____

«___» _____ 2024 г.

Тольятти
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ	11
1.1 Сущность понятий «менталитет», «национальный характер» и «национальное сознание»	11
1.2 Понятия и виды классификации картин мира	17
1.3 Сущность понятия «прецедентность» и её проявление в фольклоре.	26
Выводы по первой главе	33
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА	34
2.1 Национально-культурная специфика текстов сказок	34
2.2. Прецедентные имена в народных сказках	40
Выводы по второй главе	47
ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СКАЗОК НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....	48
3.1. Диагностика уровня сформированности духовно-нравственных понятий учащихся средней школы	48
3.2. Реализация комплекса уроков, направленных на развитие духовно-нравственных понятий учащихся средней школы посредством русской и англоязычной народных сказок.....	56
3.3. Динамика развития духовно-нравственных понятий учащихся средней школы	64
Выводы по третьей главе	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено проблеме изучения ценностной составляющей русских и англоязычных сказок в рамках межкультурного взаимодействия, а также проблеме формирования духовно-нравственных понятий на уроках литературы в средней школе.

Формируя духовно-нравственное образование ребенка, следует помнить слова выдающегося российского психолога Л. С. Выготского: «Ни одна форма поведения не является такой крепкой, как та, что связана с эмоцией... Ни одна моральная проповедь так не воспитывает человека, как живое чувство...» [24].

Сегодня ключевая роль в духовно-нравственном сплочении общества отводится образованию.

Согласно стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [1].

Особая роль отводится школе, так как она — единственный социальный институт, через который проходят все граждане России. Именно поэтому школа, а в частности учитель, решая задачи воспитания, должны опереться на разумное и нравственное в человеке, помочь каждому воспитаннику определить ценностные основы собственной жизнедеятельности [9].

Одним из средств, направленных на воспитание духовно-нравственных качеств школьников, является народная сказка. Национально-культурная специфика языка наиболее ярко выражена в фольклоре, в сказках, которые отражают мировоззрение народа, сформированное общественной практикой, в результате которой происходит бесконечный процесс отмирания одних

образов и рождение других, их расширение или сужение [23]. Не зря Алексей Николаевич Толстой писал, что сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа.

Посредством анализа картины мира, духовной культуры и быта народа, отраженных в русских и английских сказках, раскрываются сходства и различия, особенности национального менталитета этих народов. Национально-культурные особенности этноса наиболее ярко проявляются в языке фольклора [49]. Сегодня, в век тотальной глобализации, обращение к корням приобретает особое значение, и фольклор становится одной из главных составляющих той или иной культуры, сосредоточением всего самого ценного и хорошего, что в ней есть, информацией о накопленном жизненном опыте, идейных смыслах культуры. Фольклор сосредоточил в себе основные морально-этические ценности народа.

Сказка отражает национальный менталитет каждой лингвокультуры (как русской, так и английской). Проявление в фольклорной форме менталитета того или иного народа может означать не только совпадение их характеристик, но и нахождение другого, близкого смысла, уходящего корнями в более древнюю культурную общность [12].

Актуальность исследования заключается в определении роли межкультурной коммуникации на уроках литературы в средней школе с позиции формирования духовно-нравственных понятий школьников.

Методологической основой для данного исследования послужили положения отечественной и зарубежной философии о единстве теории и практики (Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер); положения культурологического и личностно-деятельностного подхода (В.И. Андреев, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, Ю.К. Чернова); работы по проблемам роли литературы в межкультурной коммуникации (В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Стернин, Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов); работы по прецедентности

(Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, Г.Ф. Ковалев, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Е.А. Земская).

В теоретическую базу данной работы входят труды:

- по проблемам роли литературы в межкультурной коммуникации (В.П. Белянин, Е.Б. Ботавина, Е.Н. Курбан);
- о развитии духовно-нравственной сферы личности (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.);
- исследования по проблемам формирования духовных ценностей (Е.П. Белозерцев, Б.Г. Гершунский, Б.Т. Лихачев, Т.И. Петракова, З.И. Равкин, С.И. Маслов Г.В. и др.).

Были использованы следующие положения:

- аксиологического подхода к развитию личности (Е.В. Бондаревская, М.С. Каган, А.Д. Леонтьев, Н.О. Лосский, В.А. Сластенин, Н.Л. Худякова и др.);
- о воспитательном потенциале искусства (Ю.Б. Боров, М.Б. Глотова, И.Н. Гращенкова, И.А. Лыкова, А.А. Мелик-Пашаев, Б.М. Неменский, С.М. Одинцова, Л.Н. Столович, А.В. Федоров);
- концепция полихудожественного воспитания (Е.П. Кабкова, Л. Г. Савенкова, Л.В. Школяр, Б.П. Юсов).

Проведенный анализ теоретической, практической, педагогической деятельности в современных условиях развития общества выявил наличие следующих **противоречий**:

1. между социальным заказом общества на формирование духовно развитой личности школьника и недостаточностью разработки методик формирования духовно-нравственных понятий при изучении литературы в средней школе;
2. между необходимостью разностороннего межкультурного общения и недостаточно сформированной готовностью школьников отстаивать ценности своей культуры;

3. между требованием повышать эффективность изучения произведений национальной и зарубежной литературы и недостаточной разработанностью методик формирования основы для этого процесса в средней школе.

Цель: выявить и сопоставить ценностные составляющие русских и англоязычных народных сказок с позиции формирования духовно-нравственных понятий у школьников.

Объект исследования: ценностная составляющая русских и англоязычных народных сказок.

Предмет исследования: процесс формирования духовно-нравственных понятий у учащихся средней школы на уроках литературы с позиции межкультурной коммуникации.

Гипотеза. Мы предполагаем, что анализ ценностной составляющей русских и англоязычных народных сказок покажет наличие универсальных ценностных и духовно-нравственных понятий (общечеловеческих категорий). Формирование этих понятий будет более эффективным, если при изучении сказок обращаться к межкультурному подходу, учитывать психологические особенности школьников среднего звена и организовать комплекс занятий.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

1. Проанализировать состояние проблемы формирования духовно-нравственных понятий в психологии, педагогике, филологии и литературе;
2. Обосновать приоритетность межкультурной коммуникации на материале русских и англоязычных народных сказок;
3. Рассмотреть народные сказки как составляющие языковой и национальной картины мира в аспекте базовых ценностных понятий школьников;

4. Разработать и апробировать эффективные способы использования сказок в качестве инструмента формирования духовно-нравственных понятий.

5. Способствовать формированию духовно-нравственных понятий с применением методик: «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» (по Н. Александровой и Н. Курносовой), «Ценностная ориентация» (М. Рокича), опросник «Имена-маркеры русских народных сказок».

Методы:

1) Теоретические методы (анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный, сплошная выборка);

2) Экспериментальные методы (констатирующий эксперимент); метод тестов (тестирование): «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой; опросник «Имена-маркеры русских народных сказок».

3) Методы математико-статистической обработки данных (описательная статистика, сравнительный анализ).

База исследования: исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения городского округа Тольятти «Школа № 32 имени Сергея Ткачева». В нем приняло участие 60 детей среднего школьного возраста.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исследования, применением комплекса методов, адекватных предмету, целям и гипотезе исследования, сочетанием количественного и качественного анализа данных.

Научная новизна исследования заключается в применении межкультурного и аксиологического подходов при формировании духовно-нравственных понятий на уроках литературы у школьников среднего звена.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплекса уроков и его использование на занятиях литературы.

Апробация результатов магистерской диссертации. Теоретические и эмпирические материалы исследования обсуждались на научно-методических семинарах кафедры филологии АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия», митрополита Московского», а также представлены на научно-практических конференциях: VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (2023 г., Диплом 2-й степени), VII Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (2024 г., Диплом 2-й степени).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Формирование духовно-нравственных понятий на занятиях литературы в средней школе эффективно осуществляется на основе привлечения в качестве учебно-методического комплекса фольклорных произведений, а именно русскоязычных и англоязычных сказок.

2. Применение позиций межкультурного подхода делает возможным синергизировать процесс знакомства с русскими народными сказками через сопоставление с иными культурами и позволяет утверждать об универсальности базовых духовно-нравственных понятий.

3. Изучение сказок на уроках литературы в средней школе тесно взаимосвязано с выделением национально-маркированных черт сказок, их прецедентностью.

Структура работы подчинена логике научного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Библиографический список включает 84 источника.

ГЛАВА 1. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Сущность понятий «менталитет», «национальный характер» и «национальное сознание»

Менталитет – система своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира, имеющие надситуативный характер, обусловленные экономическими, политическими, историческими обстоятельствами развития данной общности и проявляющиеся в обычной поведенческой активности. Сам термин «менталитет» изначально появился не в психологической науке, а был введён первой трети 20 века в этнологии и истории, а затем уже привнесён в сферу психологического знания и с самого начала наиболее активно стал использоваться в психологии больших групп. Менталитет складывается посредством социализации больших человеческих сообществ, объединённых общностью социального положения, национального единства, фактом территориальной концентрации [64].

Проблема менталитета становится главным, определяющим фактором развития современного и будущего человечества, так как каждый народ имеет свой образ мышления, общую духовную настроенность, связанную с этническими особенностями его развития.

Между тем, однозначного представления о сущности понятия «менталитет» не сложилось. Интерес к менталитету восходит к ранним психологическим исследованиям, но разработка его проблематики носит достаточно неопределённый характер, по образному выражению И. В. Герасимова: «Мода на термин «менталитет» во много раз превосходит и опережает опыт реального прикладного освоения этой гипотезы» [25].

Слово «менталитет» в переводе с латинского языка означает «умственный», «мышление», «образ мыслей», «душевный склад» [40]. Впервые это слово стало использоваться еще в 14 веке.

В соответствии с взглядами Ф. Граус: «Словом «менталитет» называется часто все то, что не попадает под определение понятий «политика», «социально-экономические отношения», «обычаи», «законы» [53]. Понятие «менталитет» так же неопределимо, как понятие «культура» или «идеология», что не исключает, однако, возможности его описания. Менталитет – это «общий тонус» долговременных форм поведения и мнений индивидуумов в пределах групп. Менталитет часто противоречив, он образует специфические «вживленные образы», стереотипы мнений и действий. Он проявляется в предрасположенности индивидуума к определенным типам реакций - собственно, он является их механизмом.

В начале 90-х российскими исследователями были сделаны первые попытки дать определение новому термину. Вклад в разработку внесли и отечественные ученые – А.Я. Гуревич, А.П. Ястребитская, В.П. Даркевич.

Одни из первых определений менталитета были довольно размытыми, например, «менталитет – духовно-психологический облик общества» [74].

Позднее менталитет стали определять как совокупность представлений, воззрений общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы. Данное понятие используется главным образом для обозначения оригинального способа мышления, склада ума или даже умонастроений (например, национальный – грузинский, русский, немецкий). Такое понимание менталитета практически отождествляет понятие «менталитет» с массовым сознанием, что, в свою очередь, делает это понятие ненужным.

Менталитет можно рассматривать как наиболее константную, глубинную часть психического склада нации. Менталитет имеет особые

каналы трансляции, позволяющие ему передаваться из поколения в поколение [37].

Чаще всего менталитет одного народа реконструируется исследователями путем сопоставления с менталитетом другого. Он выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции.

Менталитет формируется в ходе длительного исторического развития данного этноса и определяет национальный характер, национальную модель экономического и социального поведения, а ментальные конструкции являются, по сути, стержневыми особенностями различных культур, позволяющими, так или иначе, классифицировать эти культуры [52]. Наличие устойчивых особенностей национального менталитета не означает, однако, что он представляет собой некую неподвижную метафизическую сущность. На самом деле, национальный менталитет меняется, хотя и очень медленно. Механизм этого изменения носит весьма специфический характер: он осуществляется не путем перестройки, а посредством наслаивания поверх древних архетипов новых смысловых пластов.

Для менталитета характерны подсознательный характер реагирования и высокая устойчивость, неподатливость населения воздействию со стороны государства и социальных институтов при попытках коренного изменения его образа жизни, социальных и культурных условий.

Менталитет – понятие, призванное объединить в себе многообразие смыслов и значений, так или иначе ассоциирующихся с проблемой национального своеобразия культуры.

Эта совокупность включает в себя жизненные установки, принципы, модели поведения, эмоции и настроения, опирающиеся на глубинные оттенки смысла, а потому имеющих системообразующий характер для национальной культуры и ее истории, для становления и развития данной цивилизации. По-видимому, резкая «ломка» и распад существовавшего

веками менталитета, несшего в себе энергию той или иной культуры, целой цивилизации, приводит культуру и цивилизацию к серьезному и глубокому кризису, а, в конечном счете, и к краху, национальной катастрофе, гибели цивилизации.

Во всяком случае, ни один конец великой цивилизации не наступал лишь в результате воздействия внешних факторов: войн, нашествий, истощения природных ресурсов и т. п., но всегда дополнялся, усугублялся, а нередко начинался или завершался разрушением ее менталитета, духовного основания [66].

А. Гуревич справедливо полагает, что понятие «менталитет» заменимо понятием «картина мира» с той лишь разницей, что картина мира – это в значительной мере осознанное представление, зафиксированное в конкретных произведениях культуры, в тех или иных разновидностях идеологии, в то время как ментальность не фиксируется и не определяется сознанием, не формулируется дискурсивно, но в большей степени переживается (эмоционально, чувственно) и реализуется (поведенчески, спонтанно) [54]. Как правило, тот или иной человек не способен ответить на вопрос, какова его картина мира или объяснить свое поведение, мироощущение. Между тем, именно ментальная картина мира включает в себя наиболее общие и мало изменяемые от поколения к поколению представления о пространстве и времени в их соотнесенности между собой, о добре и зле, о свободе и равенстве, о праве и норме, о труде и досуге, о ходе истории и национальном своеобразии, о соотношении нового и старого, о жизни и смерти, о бессмертии и Боге, о личности и ее отношении к социуму, в том числе государству, обществу, власти, коллективу, нации.

Первоначальное описание понятия «национальный характер» использовалось в литературе о путешествиях с целью выразить образ жизни народов. Затем, говоря о национальном характере, стали подразумевать темперамент, обращали также внимание на личностные черты, на ценностные ориентации, отношение к власти, труду и так далее. Под

национальным характером понимают те или иные психологические особенности, отличающие один народ от другого. Характер этноса – не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типичных черт, которые присутствуют в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов. Чтобы понять характер народа, нужно изучать, прежде всего, его историю, общественный строй и культуру [73]. Индивидуально-психологические методы здесь явно недостаточны. Уникальны не черты и их сумма, а структура, специфика их проявления. Например, трудолюбие является важной чертой и немецкого, и японского национального характера. Но немцы трудятся размеренно, экономно, у них все рассчитано и предусмотрено. Японцы отдаются труду самозабвенно, с наслаждением, стремясь выразить чувство прекрасного и в процессе труда. Русское трудолюбие носит азартный, аккордный, даже авральный вариант мобилизации всех сил для выполнения трудовой задачи, после чего наступает спад трудовой активности, то есть размеренность и организованность труда скорее исключение, чем правил [84].

Среди подходов к интерпретации национального характера ведущим является социально-исторический подход, отстаивающий принцип социального и культурного детерминизма. Так, идея «базовой личности» А. Кардинера основывается на представлении о коренных личностных различиях, возникающих под влиянием разной культурной среды [54].

Вопрос о существовании национального сознания является дискуссионным. Национальное сознание можно выделять в особый вид общественного сознания или определить его по принадлежности определенному субъекту. Однако сразу же отметим «несрабатываемость» данного критерия: национальное сознание и национальное самосознание принадлежат одному и тому же субъекту и по этому признаку неразличимы. Причем сознание нации и национальное сознание равно как самосознание нации и национальное самосознание не всегда синонимичны, их употребление в научных текстах должно быть избирательным. Понятие

«национальное сознание» подчеркивает, прежде всего, особенность отраженного национального бытия, в то время как понятие «сознание нации» непосредственно не акцентирует национальное измерение общественного сознания, оно указывает, прежде всего, на факт наличия сознания у данного субъекта [11].

Предпримем попытку разграничить понятий «национальное самосознание» и «национальное сознание». В научных исследованиях в целом утвердился взгляд на структуру национального самосознания: осознание людей своей принадлежности к определенной этнической общности, приверженность людей к языку и культурным ценностям данной нации или народности, сознание территориально-государственной общности, сознание общности национальных интересов, проявляющееся в большей или меньшей степени в национальном патриотизме.

При анализе национального сознания следует обратить внимание на два важных аспекта. Во-первых, оно не является особой формой общественного сознания, ибо объект его отражения представляет собой все национальное бытие. Национальное сознание – это то же общественное сознание, но очерченное рамками жизнедеятельности лишь данной нации. Оно представляет собой национальное измерение общественно-политической, правовой, философской, этической, эстетической сторон общественного сознания, их своеобразный национальный срез. Однако на этой основе нельзя свести его функции лишь к различению национальных особенностей бытия этноса. Такое дипломатическое сведение национального сознания к национальному самосознанию мы встречаем у А. Г. Спиркина. «Каждая нация подобно личности, каковой она и является в своеобразном, соборном смысле этого слова, обладает сознанием, пониманием своих национальных особенностей, своих положительных и отрицательных сторон. В сознании людей каждой нации, когда речь идет о недостатках и достоинствах, о характере и поведении граждан данной нации, одинаково

присутствует акт самосознания как при самоосуждении, так и при самовосхвалении» [71].

Во-вторых, национальное сознание, как и все формы общественного сознания, по глубине отражения может лежать на разных уровнях плоскостях: на плоскости обыденного сознания, где оно включает национальную психологию, проявляющуюся в характере, темпераменте, суждениях, эмоциях, чувствах, волевых актах и т. д., и на теоретической, где осознанный интерес переходит в национальную идеологию. Еще О. Бауэр отмечал, что «лишь национальное сознание делает национальность сознательно движущей силой человеческой, в частности, политической деятельности». Именно с приобретением своей идеологии нация трансформируется из «нации в себе» в «нацию для себя» [11].

1.2 Понятия и виды классификации картин мира

Понятие «картина мира» вошло в широкий научный оборот в последние десятилетия XX в., когда стало использоваться представителями социально-гуманитарных наук и соответствующих учебных дисциплин, в том числе и межкультурной коммуникации [49].

Содержательное наполнение данного термина, виды его классификаций на данный момент находятся ещё в состоянии научного поиска. Опираясь на работы С.Г. Тер-Минасовой, О.А. Леонтович, И.А. Стернина, Г.В. Колшанского, О.А. Корнилова и ряда других современных российских исследователей, можно выделить обобщенный перечень наиболее распространенных, устоявшихся трактовок и видов классификаций картин мира.

В трактовке И.А. Стернина понятие картины мира можно рассматривать как упорядоченную совокупность знаний и представлений о действительности, сформировавшуюся в индивидуальном и групповом сознании [79].

В данном определении заложен и один из типов классификаций, связанный с признаком масштабности (индивид – группа), то есть с количеством и социальными характеристиками людей, в сознании которых отражается мир. Это может быть отдельно взятый человек с присущими ему физическими и духовно-личностными характеристиками (индивидуальная картина мира); это и социальные группы, объединенные профессиями, учебными, этническими и другими интересами (групповая картина мира) [49].

На данный момент большинство исследователей трактуют языковую картину мира (ЯКМ) как исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность способ представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности.

Понятие языковая картина мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа, – с другой. Рассмотрим подробнее представления различных исследователей о картине мира [33].

В. фон Гумбольдт — основоположник теоретического языкознания, в своих многочисленных работах ставит порой вопросы философского характера, чётких ответов на которые до сих пор не может дать современная лингвистика. Помимо всего прочего, В. фон Гумбольдт был основоположником сравнительной антропологии, одной из целей которой является исследование функционирования «языка в самом широком его объёме — не просто в его отношении к речи..., но и в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия». В нём постепенно созревало убеждение, что ничто иное столь не способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народов, как их языки. Руководствуясь этой идеей, Гумбольдт постепенно вырабатывает метод, посредством

которого можно подойти к изначальному единству языка и мышления, а также к единству феноменов культуры, заложив тем самым лингвистический фундамент для объединения наук о культуре.

В 1801 г. в своих фрагментах монографии о басках Гумбольдт пишет: «Язык, не только понимаемый обобщённо, но и каждый в отдельности, даже самый неразвитый, заслуживает быть предметом пристального изучения... Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его... Путём многообразия языков непосредственно обогащается наше знание о мире и то, что нами познаётся в этом мире; одновременно расширяется для нас и диапазон человеческого существования» [33].

Из данного высказывания следует, что Гумбольдт, принимая во внимание факт существования множества языков, не отрицает того, что все языки поддаются сравнению и анализу, в ходе которого мы можем выделить универсальные понятия, существующие во всех языках, а также такие реалии, аналогов которым нет в других языках.

На основе учения В. Гумбольдта о внутренней форме языка Л. Вайсгербер построил свою теорию языковой картины мира (*Weltbild der Sprache*). «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определённую картину мира и передаёт её всем членам языкового сообщества» [33].

Термином «картина мира» Л. Вайсгербер пользовался уже в своей программной монографии «Родной язык и формирование духа», но в ней он ещё не относил его к языку как таковому. В ней он указывал лишь на стимулирующую роль языка по отношению к формированию у человека

единой картины мира. Он писал: «Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [17].

В вышеупомянутой статье Л. Вайсгербер уже прямо вписывает картину мира в сам язык, делая её его фундаментальной принадлежностью. Но в ней картина мира пока еще инкорпорируется лишь в словарный состав языка, а не в язык в целом. В статье «Sprache» («Язык») он делает новый шаг в соединении понятия картины мира с языком, а именно – вписывает его в содержательную сторону языка в целом. «В языке конкретного сообщества живёт и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка» [17].

В своей следующей работе «Die Stellung der Sprache im Aufbau Gesamtkultur» («Роль языка в системе культуры») он указывал: «...главную предметную основу для картины мира конкретного языка создает природа: почва, географические условия, в частности, климат, мир животных и растений...» [17].

Научная эволюция Л. Вайсгербера в отношении к концепции языковой картины мира шла в направлении от указания на её объективно-универсальную основу к подчёркиванию её субъективно-национальной природы. Место мира в его научном сознании все больше и больше занимала точка зрения на мир. Поэтому он стал все больше и больше делать упор на «энергетическое» определение языковой картины мира, поскольку воздействие языка на человека, с его точки зрения, в первую очередь проистекает из своеобразия его языковой картины мира, а не из универсальных ее составляющих. Перевернутость отношений между внешним миром и языком обнаруживается у Л. Вайсгербера в решении им вопроса о соотношении научной и языковой картин мира. Он не пошёл здесь по пути Эрнста Кассирера, который признавал власть языка над научным сознанием. Но он признавал её лишь на начальном этапе деятельности учёного, направленной на исследование того или иного предмета. Он писал:

«...отправной точкой всякого теоретического познания является уже сформированный языком мир: и естествоиспытатель, и историк, и даже философ видит предметы поначалу так, как им их преподносит язык» [17].

Позиция Л. Вайсгербера оказалась более близкой к той, которую занимал в решении этого вопроса Б. Ли Уорф, хотя немецкий учёный, не был так прямолинеен, как американский.

Б. Уорф совместно с учёными Э. Сэпиром и Г. Хойджером проводил исследования на материале языка американских индейцев (хоппи, нутка, навахо) и они выявили специфику категоризации мира индейцами, заключающуюся в преобладании глагольных форм в описании окружающей действительности, то есть в описании мира через действие. Из этого можно сделать вывод о том, что эти индейцы представляют себе мир, находящимся в постоянном движении, но этому можно найти объяснение с экстралингвистической точки зрения: эти племена являются кочевыми народами, и постоянно перегоняют свой скот с одного пастбища на другое.

На основе материалов этих исследований Б. Уорф сделал следующие выводы: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстаёт перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит — в основном, языковой системой, хранящейся в нашем сознании... Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что исходные физические явления позволяют создать картину вселенной, только при сходстве или, по крайней мере при относительности языковых систем» [76].

Б. Уорф выводил научную картину мира прямо из языковой, что неминуемо вело его к их отождествлению.

Из позиции Б. Уорфа следует, что стоит приравнять научное и обыденное познание, поскольку языковая картина мира отражает массовое, «народное», обыденное сознание, но именно это сознание американский

исследователь и расценивал в качестве сита, через которое, с его точки зрения, нужно пропускать впечатления индивидуума от внешнего мира, чтобы их упорядочить. Он писал: «Каждый человек располагает известной возможностью для манёвра в процессе усвоения и применения его родного языка и... он вполне способен сохранять своеобразие своей личности в этом отношении» [76]. Но своеобразие личности, о котором здесь говорит Л. Вайсгербер, всегда ограничено национальной спецификой его языковой картины мира.

Теперь рассмотрим трактовки современных лингвистов, изучением классификации картин мира.

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность способ концептуализации о мире, определенный представлений действительности. Данное определение было сформулировано академиком Ю.Д. Апресяном и его взгляд на этот вопрос он излагает следующим образом [49].

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины [33]. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков

поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надёжным проводником в этот мир.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи:

- 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»), и;
- 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки [43].

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведётся в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определённого языка производится реконструкция цельной системы представлений, отражённой в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (=лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к её пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов тоска, авось, удаль, воля и др.), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (например, душа, судьба, счастье, справедливость, как бы и др.) [49].

Проанализировав вышеозначенную концепцию, можно заметить, что концепция академика Ю.Д. Апресяна строится на двух ключевых теориях, выдвинутых с одной стороны, В. фон Гумбольдтом и Л. Вайсгербером – это касается таких понятий как «научная» и «наивная» картины мира.

Переключка с этими учёными в работе Ю.Д. Апресяна очевидна. С другой стороны, он также принимает во внимание гипотезу Сепира – Уорфа, это касается его высказываний о различиях в языковых картинах мира разных народов. Но Ю.Д. Апресян в своей концепции затрагивает и переводческие аспекты данной проблемы: «ключевые» слова, которые, по его мнению, являются специфичными для ИЯ и плохо поддаются переводу в ПЯ [19].

Согласно вышеупомянутой теории, получившей название «гипотеза лингвистической относительности Сэпира – Уорфа», – «когнитивные категории (классы и роды вещей) формулируются не в соответствии с реальностями естественного мира и не в соответствии с универсальными свойствами человеческого ума, а в ответ на организацию грамматических (включая лексические) системы» [19].

Интересна точка зрения на эту проблему В.Н. Комиссарова: «Мы уже говорили о том, что каждый язык создаёт своеобразную «языковую картину мира», что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе. Структура языка, действительно, способна определять возможные пути построения сообщений, организуя определённым образом выражаемые мысли, порой навязывая говорящим обязательное употребление тех или иных форм. Но верно и то, что языковая форма высказывания не определяет однозначно содержание высказывания, выводимое на основе интерпретации значений составляющих его единиц, а служит лишь исходной базой для понимания глобального смысла. Один и тот же смысл может быть выведен из разных языковых структур, и, наоборот, одна и та же структура может служить основой для формирования и понимания различных сообщений. Таким образом, зависимость выражения мыслей от способа их языкового выражения оказывается относительной и ограниченной. Говорящие могут сознавать различие между формой высказывания и сутью дела, преодолевать навязываемые языком стереотипы» [46].

Из этого следует, что В.Н. Комиссаров не отрицает существования данной теории, но не согласен с её авторами в том, что люди, говорящие на

разных языках и являющиеся носителями разных культур не могут нормально общаться, чётко и адекватно передавать и получать информацию.

О.А. Корнилов рассуждает о том, что понятие «картина мира» сейчас используется весьма активно представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики. Конкретизируясь Дополнительными определениями – «научная», «общенаучная», «частнонаучная», «естественнонаучная», «историческая», «физическая», «биологическая»..., «языковая», понятие «картина мира» входит в обиход еще большего числа областей научного знания. Тем не менее, прочно войдя в разряд «рабочих» понятий многих наук, оно, до известной степени, по-прежнему остается метафорой, не всегда получает достаточно четкое однозначное толкование даже в среде специалистов одного профиля. Корнилов говорит о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека [49].

Любое толкование понятия языковой картины мира, по мнению Корнилова, «не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реальность, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» [49]. Это – своего рода орудие. Но цели у исследователей могут быть различными, поэтому они вправе и выбирать наиболее подходящие для их достижения средства, среди которых могут быть и всевозможные создаваемые ими абстрактные категории, критерии, способы систематизации анализируемого материала и т. д. По этой причине он допускает, что разные исследователи, исходя из своих научных интересов и целей, могут наполнять понятие ЯКМ различным содержанием, подразумевать под ним нечто отличное от других толкований, тем не менее каждый исследователь должен эксплицировать смысл, вкладываемый им в столь образное и часто используемое определение.

Применительно к лингвистике, картина мира в любом случае должна представлять собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка. Любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что, по мнению Корнилова, особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире [5]. Такое универсальное, глобальное знание – результат работы коллективного сознания – зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе. Но существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное обыденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания.

1.3 Сущность понятия «прецедентность» и её проявление в фольклоре.

Как известно, каждая культура определяется характерным восприятием мира. В сознании человека, как представителя определенной этнокультурной общности, культура существует в форме национально-культурного пространства. Национально-культурное пространство – это форма существования культуры в человеческом сознании. Оно включает в себя все существующие представления о феноменах культуры у членов национального лингвокультурного сообщества. «Ядром» культурного пространства является Когнитивная база (КБ). В.В. Красных определяет ее как «структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета» [50]. Основными компонентами когнитивной базы каждого лингвокультурного сообщества являются прецедентные феномены (ПФ), которые и составляют его национально-культурную специфику. О том, что такое прецедентные феномены, высказывались разные мнения.

Впервые термин «прецедентный текст» был введен в научную практику Ю.Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 г. Термин активно используется многими исследователями (Н.Д. Бурвиковой, Д.Б. Гудковым, Г.Ф. Ковалевым, В.Г. Костомаровым, В.В. Красных, Т.В. Постновой, Г.Г. Слышкиным и др.) наполняясь иногда различным содержанием. Мы остановимся на определениях Ю.Н. Караулова, как родоначальника данного понятия.

Прецедентными феноменами мы называем феномены:

- «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении,
- 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие,
- 3) обращения, к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [32].

Это общее, что объединяет все прецедентные феномены (ПФ), которые могут быть как вербальными и вербализируемыми, так и невербальными (произведения живописи, музыки, скульптуры, архитектуры и т.д.). Поскольку нас интересует лингвокультурный аспект когнитивной базы, то невербальные ПФ мы будем затрагивать лишь косвенно и сосредоточим внимание на вербальных и вербализируемых ПФ.

Что касается определений других авторов, Г.Г. Слышкин понимает прецедентные тексты шире, сняв некоторые ограничения, выделенные Ю.Н. Карауловым. Во-первых, по мнению Г.Г. Слышкина, можно говорить о текстах прецедентных для узкого круга людей – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т.д.). Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны

предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например - рекламный ролик, анекдот) [70].

Е.А. Земская считает, что прецедентными могут быть тексты, включенные в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переиначенном (квазицитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах [44].

Н.Д. Бурвикова и В.Г. Костомаров говорят о том, что прецедентные высказывания, являясь в структуре исходного текста заголовком (названием), инициальным предложением фрагмента, абзаца, текста, конечным предложением текста, аккумулируют его прецедентность, свёртываясь до соответствующей сильной позиции: до заголовка, до этапного предложения, до конечного предложения. Этот процесс свёртывания авторы называют текстовой редукцией [44].

Среди прецедентных феноменов Ю.Н. Караулов выделяет следующие: прецедентный текст (ПТ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентную ситуацию (ПС) [44].

Человек является одновременно индивидуальной и коллективной языковой личностью, принадлежа к определенному лингвокультурному сообществу, к определенной социальной группе. Таким образом, в его сознании содержатся индивидуальные, социально-групповые, национально-культурные, универсальные знания и представления. На основе универсальных смыслов осуществляется межкультурная коммуникация. Наиболее значимы социально-групповые и национально-культурные смыслы, закрепленные в языке, особенностях поведения, моральных нормах и убеждениях индивида. Исходя из этого, В.В. Красных делит прецедентные феномены по степени их известности на универсально-прецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные.

«Социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума, знания и представления о них входят в коммуникативное пространство.

Национально-детерминированные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-культурного сообщества, национально-детерминированные представления об этих феноменах входят в когнитивную базу.

Универсально-прецедентные – феномены, известные подавляющему большинству современных людей, знания и представления о которых входят «универсальное когнитивное пространство» [50].

Последний тип носит на сегодняшний день чисто гипотетический характер, однако, представляется вполне реальным. Заметим, что границы между названными типами прецедентные феномены (ПФ) подвижны, со временем те или иные ПФ могут переходить из одной категории в другую, например, из национально-прецедентных в универсально-прецедентные и наоборот.

Предметом нашего рассмотрения являются национально-прецедентные феномены, которые определяют этнокультурную специфику, отражая историю и культуру народа, национальный характер. Каждый народ отбирает только те прецедентные феномены, которые соответствуют его нравственным ценностям, мироощущению, мировосприятию и мировоззрению.

Дадим определение каждому из указанных выше ПФ.

Прецедентный текст (ПТ) — законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо известен любому среднему члену лингвокультурного сообщества. К числу ПТ относятся произведения художественной литературы («Евгений Онеги», «Бородино», «Колбок»), тексты песен («Подмосковные вечера», «Ой, мороз, мороз...»), рекламы, политические, публицистические тексты и др. Состав ПТ (как и ПФ

в общем) может меняться со временем, одни выпадают из Когнитивной базы, теряют статус прецедентных, другие, наоборот, этот статус приобретают. Особенно ярко это видно на текстах рекламы (прежде всего телевизионной) [31].

Прецедентное высказывание (ПВ) — репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная, самодостаточная единица, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей языка. К числу ПВ принадлежат цитаты. Под цитатой мы в данном случае понимаем следующее:

- 1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста);
- 2) название произведения;
- 3) полное воспроизведение текста; представленного одним или несколькими высказываниями.

Ярким примером прецедентного высказывания можно считать присказку-поговорку «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало!»

Прецедентная ситуация (ПС) некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями. Ярким примером ПС может служить предательство Иудой Христа, которая понимается как «эталон» предательства вообще. Соответственно, любое предательство начинает восприниматься как вариант изначального, «идеального» предательства. Дифференциальные признаки указанной ПС (например, подлость человека, которому доверяют, донос, награда за предательство) становятся универсальными, а атрибуты ПС (например, поцелуй Иуды, 30 серебрянников) фигурируют как символы ПС. Имя «Иуда» становится прецедентным и приобретает статус имени-символа.

Прецедентным именем (ПИ) называют индивидуальное имя, связанное с:

1) широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба);

2) ситуацией, хорошо известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб) [31].

ПФ имеют разные источники происхождения: народно-юмористический жанр, фольклор, художественная литература, исторические события. Благодаря смысловой подвижности, на протяжении исторического процесса национально-детерминированные минимизированные представления некоторых прецедентных феноменов изменились. Качества, которые приписываются им сейчас и имеют положительную оценку, негативно воспринимались потомками и наоборот. Примерами могут служить крупные политические фигуры, влиявшие на ход истории (Петр I, Наполеон, Гитлер и т.д.). Так, Сталин, для людей более пожилого возраста — кумир, лидер, вождь. В наше время Сталин многими людьми воспринимается как деспот, тиран.

Представители разных культур так же имеют характерные национально-детерминированные минимизированные представления одних и тех же прецедентных феноменов. Несовпадения национальных инвариантов восприятия прецедентных феноменов часто становятся источником коммуникативных неудач и межкультурных конфликтов. Восприятие одного и того же прецедентного феномена представителями различных лингвокультурных сообществ будет детерминировано особенностями культурного и исторического развития каждого лингвокультурного сообщества, а представления, стоящие за одним и тем же прецедентным феноменом, в той или иной степени различаются у представителей разных лингвокультурных сообществ. Например, Дон Кихот в испанской культуре — глупый человек, занятый бесполезным делом. Англичане и американцы считают Дон Кихота бесперспективным человеком. Для русских Дон Кихот бескорыстный «рыцарь печального образа», обладающий, безусловно, положительными коннотациями. Русские скорее назовут человека Дон

Кихотом, делая ему комплимент. Наполеон для французов — герой, победитель. Русские считают его в первую очередь захватчиком.

Другим источником национально-прецедентных феноменов является кинематография, включая мультипликацию. Эти прецеденты популярны.

Данная группа прецедентных феноменов постоянно пополняется. Этому, несомненно, способствуют актуальность поставленной проблемы, высокий профессионализм режиссера и талантливая игра актеров, а также зрелищность картины.

Большую группу составляют Прецедентные феномены из сказок.

Сказка — один из самых распространенных, практически универсальных фольклорных жанров. Сказка является своеобразной историей и сокровищницей народной мудрости. Как проявление народной культуры, сказка содержит в себе специфичные для каждого этноса сюжеты, образы и ситуации, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия, в самобытных традиционных языковых формулах [7]. Сказочные сюжеты, образы и ситуации, имеющие разное национально-специфическое оформление, повторяются от поколения к поколению, интерпретируются народами, что делает их универсальными прецедентами, т.е. известными любому современному индивиду. К ним относятся Иван Царевич, Кощей Бессмертный, Василиса Премудрая, Алеша Попович, Илья Муромец и т.д. Именно универсальность фольклорной сказки как жанра составляет то общее, на фоне которого особенно наглядно предстают национально обусловленные различия в мировосприятии. Национальный характер сказок каждого этноса определяется его бытом, обрядами, условиями труда, фольклорными традициями, особым поэтическим взглядом на мир и т.д.

Прецедентные феномены — это явление культуры. Они входят в фонд исторической памяти социума. Национально-культурная память — это «кладезь сведений, эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы. Это

не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире». Знание национально-прецедентных феноменов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отрешенности от соответствующей культуры и неполной включенности в культуру [31].

Выводы по первой главе

Опираясь на труды известных психологов и лингвистов, мы проанализировали такие понятия, как «менталитет», «национальный характер», «национальное сознание», рассмотрели характер взаимодействия менталитета и языка в языковой картине мира и осуществили анализ языковых картин.

В третьем параграфе раскрыли значение таких понятий, как «прецедентность», «прецедентные имена». При изучении исследований, посвященных прецедентным именам, было выявлено, что большую группу составляют прецедентные имена из народных сказок, а также, что имя, относящееся к категории прецедентное, выражается именем собственным или нарицательным, а его содержание является хранилищем культурной информации, известной практически всем представителям лингвокультурного сообщества.

Всё это позволило нам составить наиболее эффективный комплекс занятий по изучению русских и англоязычных народных сказок на уроках литературы в средней школе.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

2.1 Национально-культурная специфика текстов сказок

В последние годы объектом исследования лингвистов всё чаще становятся языковые явления в проекции на их национально-культурную специфику. Такой интерес обусловлен тем, что лингвокультурологический подход стал одним из определяющих в современном языкознании [58].

Национально-культурная специфика и ценностная составляющая языка наиболее ярко выражена именно в устном народном творчестве, народных сказках, которые отражают мировоззрение целой нации [8].

Для понимания данного исследования необходимо дать понятие термину «межкультурная коммуникация». По *Александру Петровичу Садохину*, межкультурная коммуникация – процесс общения и взаимодействия, осуществляемый между представителями различных культур или культурных сообществ [65].

Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т. д. [30].

Отсюда вытекает ещё один важный термин – «менталитет».

Менталитет – это особенности самосознания народа, стереотипы и шаблоны мышления, нашедшие свое выражение в традициях и обычаях народа, его нравственных ценностях, его мировосприятие и мироощущение [70].

Как же менталитет связан со сказками? Сказка – один из древнейших жанров устного народного творчества, в котором отражена душа народа, его мудрость, мысли и чаяния. Национальные сказки заключают в себе особенности окружающей среды обитания народа, его обычаи и традиции [7]. Сказки – неисчерпаемый источник сведений о национальном характере.

В них раскрывается множество отдельных черт характера русского человека и особенностей его внутреннего мира и идеалов [18].

Давайте посмотрим, как раскрываются ценности народов на примере русских и англоязычных сказок.

Говоря о структуре сказок, можем выделить следующее. Русские сказки начинаются часто с присказки, неизвестной другим европейским народам. За присказкой следует особый зачин, во всей Европе сходный: английский – «Once upon a time», русский – «Жили-были», «В некотором царстве, в некотором государстве» и т.п. Есть и другие зачины: «Хочу я вам, братцы, сказку сказать; не любо, не слушай, а врать не мешай». Часты в русской сказке переходные формулы от одного крупного эпизода к другому: «Скоро сказка сказывается — нескоро дело делается» и т.п. Заканчивается сказка просто обрывом или словами «Все», «Конец», а чаще специальной концовкой: «Стали жить, поживать — добра наживать», «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало». Такие сказочные формулы характерны именно для русских народных сказок [26].

Героями английских народных сказок чаще всего являются люди конкретных профессий: фермеры, торговцы, рыцари и знатные особы. В русских сказках такие герои чаще всего встречаются в бытовых сказках, обычно это солдаты, крестьяне, помещики. В английских волшебных сказках рассказывается об эльфах, феях, великанах, а в русских мы видим Кощея Бессмертного, Бабу-Ягу и других персонажей, являющихся отголосками языческих представлений двух народов.

В английских сказках герои персонифицированы в большей степени, они очень похожи на реальных людей, а в русских сказках это собирательный образ, часто герою присуща какая-либо одна черта характера, которая остается неизменной на протяжении всей сказки, в то время как герой английской сказки может меняться, превращаясь из обычного человека со своими достоинствами и недостатками в народного защитника, как это показано в сказке «Джек-победитель великанов» [59].

Для английских сказок характерна самостоятельность героя. Если в русских сказках герои всегда действуют сообща, друг другу помогают, кто-то кого-то все время спасает: Аленушка братца Иванушку, Иван-царевич царевну-лягушку, «бабка за дедку, дедка за репку» [61] и т.д., то в английских сказках герой действует, как правило, в одиночку и все свои проблемы решает сам, только иногда кто-то что-то ему подсказывает, дает дельный совет. В этом отражается такое характерное для англоязычной культуры явление как «человек, который сделал себя сам», обособленный и самостоятельный. Примеров этому масса: герой многих сказок Джек в одиночку перехитрил великана, разбойников и ведьму.

Сравнивая сюжеты английских и русских сказок, мы заметили очень яркое их различие, заключающееся в том, что в основе русских сказок лежит вымысел, волшебство, неожиданный поворот событий, нарушение запрета. Английские же сказки основаны на неких бытовых фактах и событиях из повседневной жизни, волшебства очень мало. Однако и русские, и англоязычные сказки построены на столкновении добра и зла, которое обычно заканчивается победой добра. Но тут можно встретить и различие. Если в русских сказках зло непременно будет побеждено и наступит оптимистический конец, то в англоязычных – имеют место быть более жестокие развязки, когда зло сурово наказывается. Например, в народной сказке «Волшебная мазь» (*Fairy Ointment*) главную героиню в конце ударил бес так, что один глаз у нее перестал видеть. В концовках сказок меньше поучительных моментов по сравнению с русскими сказками.

Часто русская сказка заканчивается пиршеством на весь мир, что является данью особенного отношения русских к еде. Ведь богатый стол – это признак благополучия, счастья в русской семье, которым делятся со всей общиной.

В развязке русских сказок также можно встретить мотивы прощения и покаяния, ярким примером является сказка «Морозко»: добрая Настенька, которая помогала всем вокруг, в награду получила «целые сани добра» и

вышла замуж за первого жениха на деревне, в то время, как ее злая сестра Дунька осталась ни с чем. Но даже после материального обогащения Настенька не в силах держат зла на свою сестру, чистое сердце героини способно на прощение. В английских же сказках повествование иногда как бы обрывается, кажется, что сказка не закончена, нет явной морали, дается простое описание ситуации, а развязки просто нет («Три медведя»: Ну, маленькая старушонка и выпрыгнула вон; а уж свернула ли она себе шею, или заблудилась в лесу, или же выбралась из леса, ... – этого я не могу вам сказать. Только все три медведя никогда больше ее не видели [68]).

Также в английских сказках хорошо проявляется типичный английский юмор – тонкий, ироничный, немного странный, даже порой эксцентричный. В сюжете может быть множество нелепых поворотов и деталей. Например, в сказке «Дик Уиттингтон и его кошка» мавры обменяли обычную кошку на огромное богатство [21].

А в знаменитой английской сказке «Три поросенка» (*Three little pigs*) ярко проявляется одна из ключевых ценностей английской нации – отношение к дому, выраженное в поговорке: Мой дом – моя крепость.

Важным понятием для обоих народов является уважение к старшим. Старшее поколение в сказках чаще всего представлено пожилыми людьми, которых встречают герои на своем пути, или старшими братьями/сестрами. Иногда старшие дают героям задания, составляющие сюжет сказки, иногда напутствуют, подсказывая верный путь, а иногда дают наставление, послушавшись которого герой может попасть в беду.

Так Ленивый Джек из одноименной английской сказки не считается положительным героем, он не обладает ни большим умом, ни смекалкой. Но положительной чертой его характера можно назвать послушание. Всё, что говорит ему мать, он делает, хоть и с опозданием, из-за чего и прослыл ленивым и глупым.

Русская народная сказка «Василиса Прекрасная» тоже раскрывает данную ценность. Василиса любит и уважает своих родителей, даже к мачехе относится уважительно, несмотря на издевательства. Выйдя замуж за царя, Василиса не зазналась и взяла к себе жить отца и старушку, которая её приютила [6].

Проявление кротости и уважительного отношения к старшим награждалось в любой, даже самой тяжёлой, ситуации.

Например, в сказке «Каша из топора» хозяйка избы, куда солдат попросился на постой, показана, как глупая, ленивая и жадная. Ведь она даже не предложила уставшему человеку поест, сказав, что у неё нет еды. Но солдат всё равно обращается к старой, жадной женщине: «Здравствуй, божья старушка!» Хоть старуха и была вредная, но солдат не грубил ей, потому что она была старше его и заслуживала уважения. Солдат проявил такие черты национального характера, как хитрость, находчивость и сообразительность.

Ещё одним ярким примером может послужить сказка «Морозко». Главная героиня Настенька – трудолюбивая девушка с приятной внешностью, которая наделена положительными качествами. Образ героини складывается из двух факторов: внешнего влияния злой старухи и внутреннего состояния духовного мира. Несмотря на хамство и грубость, с которыми ежедневно сталкивается падчерица, она не превращается в озлобленную домохозяйку. Ее можно охарактеризовать как крепкого, нравственно чистого человека, не сломавшегося под напором внешних обстоятельств.

Характер падчерицы настолько кроткий, что она не спорит и не сопротивляется, когда родной отец оставляет ее в студеном зимнем лесу. И так же кротко она ведет себя, когда Морозко испытывает ее характер, все усиливая и усиливая мороз. Ответы девушки приветливы, несмотря на жгучий мороз, за это Морозко жалеет и щедро одаривает девушку. За свою терпеливость и вежливость она получила в награду соболью шубу, золото, серебро и короб с богатыми подарками.

Здесь мы видим, как награждались в сказках кротость и уважительное отношение. А также видим, как было наказано неуважительное отношение к старшим на примере другой девушки – мачехиной дочки. Главная идея сказки – воздаяние по делам, торжество справедливости; смирение и незлобивость вознаграждаются, а гордыня и злоба будут наказаны.

Действительно, в сказках также встречается доказательство того, что послушавшись старших, можно оказаться в неприятностях. Пример таких последствий можно встретить в сказке «Три головы в колодце» («The three heads from the well»). Дочь злой королевы, встретив того же старика, что и ее сводная сестра, на просьбу поделиться едой грубо отказала. За это она была наказана – пожилым странником рассказал хозяевам колодца о ее грубости и скупости и вместо награды сделали ее безобразной и старой.

В русской сказке «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка» мы тоже можем увидеть, к чему приводит непослушание. «Не пей, братец, козлёночком станешь!» - так наказывает старшая сестра Иванушке. Но братец не послушал её: «Напился и стал козлёночком...».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что уважение старших – важный поучительный аспект как русских, так и английских сказок.

Проведя сравнительный анализ английских и русских сказок, мы выявили отличия в названных произведениях: несмотря на схожие сюжеты и похожих в некоторых аспектах героев сказки демонстрируют национальное своеобразие фольклора каждого народа. Это можно объяснить тем, что сказка всегда была отражением народной жизни, средоточием культурных особенностей, моральных принципов и установок народа. Русская сказка более живая, образная, яркая, в ней больше изобразительно-выразительных средств. Английская сказка характеризуется отсутствием неожиданных поворотов, повествование ровное, в нем много повторов, рифмованных песенок сказочных героев. Оказываясь в похожих ситуациях, русский и английский герои ведут себя иногда похожим образом. Это говорит о том,

что все-таки мы развиваемся по общим законам истории, а значит, всегда можем найти общие точки для лучшего взаимопонимания.

2.2. Прецедентные имена в народных сказках

Изучение имен собственных в художественном тексте является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений исследований в ономастике. Исследованием имен собственных занимались А. Вежбицкая, Д.И. Ермолович, Ю.А. Карпенко, Е. Курилович, А.Ф. Лосев, А.В. Суперанская, П. Флоренский и другие [58].

Ономастика – раздел лингвистики, который изучает имена собственные, их историю и различные преобразования в результате многолетнего употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков.

Имя, которое употребляется отдельно от своего объекта и известно широкой общественности, относящейся к одной лингвокультуре, принято называть прецедентным. Данный термин является достаточно новым. Прецедентное имя – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека, а в качестве своеобразного культурного знака.

Национально-культурная специфика и ценностная составляющая языка наиболее ярко выражена именно в устном народном творчестве, народных сказках, которые отражают мировоззрение целой нации [8].

Прецедентные имена – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей [38].

В рамках нашего исследования мы провели опрос учащихся 6 и 7 классов. Им было предложено несколько популярных имён и названий из русских и зарубежных сказок. Учащиеся к каждому имени приводили свои ассоциации, связанные с внешностью и характером. Всего было опрошено 54 человека. Проанализированные ответы мы представили в нашей работе.

Кощей Бессмертный является воплощением чистого зла и коварства. Само слово «кощей» имеет тюркское происхождение и означает «мальчик, прислужник, плененный». В русском языке имя Кощей созвучен прилагательному «тощий» [7]. Еще одним вариантом происхождения данного имени считается то, что оно произошло от слова «костить», то есть ругать. И близкое к слову костить – слово «пакостить». Имя Кощей, как мы видим, обладает негативной коннотацией и может употребляться для характеристики человека, который всегда ищет выгоду для себя, мелочного, сварливого и злого, внешне костлявого, уродливого.

Женским вариантом Кощея является всем известная Баба Яга. Лингвисты возводят ее имя к общему для праславян корню (j)ęga, от которого происходят значения: сербохорватское слово jеза — «ужас», словенское jeza — «гнев», чешское jezinka — «лесная ведьма», «злая баба», польское jędza — «ведьма», «баба-яга», «злая баба». В современном русском языке ближе всего к древнему корню находится слово «язва». В отличие от Кощея Бессмертного Баба Яга не стремится к власти и богатству, а пакостит из-за своего вредного характера. Поэтому не случайно, что и ее имя несет в себе отрицательный смысл для славянского народа. Данное имя используется для характеристики подлого, коварного, хитрого человека [59]. Если говорить про внешность, то это имя служит для описания неопрятного, кривого, страшного человека.

На страницах английских народных сказок нам встречается большое количество интересных образов: ведьма, колдунья, черт, русалка, фея, великан, змей и другие. Прочитав и проанализировав волшебные английские

сказки, мы выявили тех персонажей-злодеев, которых мы можем сопоставить с персонажами русских народных сказок [21].

Ведьма, являющаяся схожим персонажем с Бабой Ягой, представлена в сказках злой, вздорной старухой. В одной из сказок («Джип и ведьма из Уолгрейва») в помощниках у нее черный кот, но он лишь на правах слуги – убирается в доме и терпит упреки и побои.

А близким персонажем к Кощею является сам Дьявол, присутствующий во многих англоязычных сказках и желающий принести как можно больше страданий положительным героям. Так, например, в сказке «Дьявол и портняжка» главный герой продаёт дьяволу душу, но, как и в русских сказках, добро побеждает зло, поэтому в финале с помощью смекалки портняжка обманывает Дьявола и спасает не только себя, но и всех жителей графства Ланкашир.

Образ Змея-Горыныча или Чуда-юда, в английских сказках Worm, можно рассматривать как минимум с двух сторон. С одной стороны, это образ, вобравший в себя все беды, происходившие на Руси, в том числе и кочевников, воплотился в виде некоего мифического существа. А с другой стороны, это сказочный персонаж, некое зло, противопоставленное добру.

Учитывая тот факт, что свою историю Змей-Горыныч начинает при язычестве и является персонажем устного фольклора, необходимо принимать во внимание разницу восприятия символов у славян язычников и у славян христиан. Змей (аналог дракона) – в данном случае может рассматриваться как древнеславянское имя или как название животного, впоследствии ставшее употребляться в качестве имени, такие выводы нам позволяет делать отчество сего существа «Горыныч».

При языческом восприятии мира в давние времена северные славяне поклонялись змею как богу, и даже приносили ему жертвоприношения (в том числе и человеческие), в то время как южные славяне считали змея атмосферным демоном.

В христианстве же, змей – это символ грехопадения человека, зла, хитрости. Не стоит забывать, что змея, как и дракон, это одна из форм воплощения Дьявола. И в этом случае Горыныч становится символом абсолютного зла. Так же дракон символизирует апокалипсис. Змей всегда вредил людям, сжигал пастбища и даже целые деревни. На земле, подвластной Змею-Горынычу, цари платят дань. Здесь Горыныч выступает в качестве символа врага-захватчика [62].

Множество голов – символизирует многоликость зла, его обилие.

Похищение людей – символизирует захват русских людей в рабство.

Логово Горыныча – логово змея расположено в «Сорочинских горах», эти мифические горы находятся за территорией Руси. Логово выступает в качестве символа другого государства, из которого происходят беды русичей, и куда уводят пленников.

Сражение богатыря со Змеем – борьба добра и зла, символизирует противодействие, оказываемое вражеской армии.

Смерть Змея – неминуемая победа добра над злом, русичей над захватчиками.

Один из популярнейших героев русских волшебных сказок – Иван-дурак (Иванушка-дурачок). Эпитетом дурак в сказках обычно наделяется герой по имени Иван. И это неслучайно, потому что в переводе с древнееврейского Иван означает «Бог милует», т.е. Бог всегда на стороне юродивых, больных, но чистосердечных людей. Социальный статус этого персонажа всегда низкий – крестьянский сын или сын старика со старухой. С помощью волшебных средств, разных помощников и благодаря своему «не уму» Иван-дурак успешно проходит все испытания и достигает счастья: он побеждает противника, женится на царской дочери, получает богатство и славу. Данное имя вызывало следующие ассоциации у учащихся: 1) внешность – симпатичный, светлые волосы, одет просто; 2) качества – добрый, ленивый, креативный, хитрый, везучий.

В английском фольклоре есть похожий персонаж Jack. Джек – это такой же собирательный образ в английской народной сказке, как Иван-дурак в русской, но в отличие от него, Джек представлен в английских сказках городским парнем (a boy), сыном небогатых родителей (a son), старым солдатом (an old soldier) и т.д. [21] В английских народных сказках слово «дурак (a fool)» встречается очень редко. Это связано с тем, что в английской культуре не принято положительным сказочным персонажам давать негативные качества. Главный персонаж английской бытовой сказки – Jack (Джек) чаще всего наделен только положительными чертами характера («Джек – победитель великанов»).

Таким образом, герои русских и английских бытовых народных сказок имеют схожие черты. Однако, Иван-дурак и Джек – это разные народные персонажи, выражающие обобщенное представление того или иного народа о своем собственном герое, который наделен определенными, особенными, типичными чертами.

Важный женский фольклорный персонаж – Василиса Премудрая. Имя Василиса в переводе с греческого Basilissa, Basilinna – жена басилевса, правителя, царя. В большинстве сказок Василиса Прекрасная является дочерью морского царя, которая наделена мудростью и способностью превращения [6]. Этот же женский образ может выступать под именем Марьи-царевны, Марьи Моревны, Елены Прекрасной. Сегодня с образом Василисы Прекрасной ассоциируется милая, приятная внешне и богатая внутренним миром девушка, добродушная, мудрая, благородная.

Фей из английских сказок можем сравнить с героинями русской народной сказки, а именно с Василисой Премудрой и Еленой Прекрасной. Феи – это красивые и добрые волшебницы, которые всегда готовы помочь герою, а также у них есть какой-то волшебный предмет или магическая сила, которая помогает главному герою [55].

В русских народных сказках также можно выделить прецедентные имена жилищ и местонахождений.

Например, теремок – это не только обиталище из сказок, но и важный символ, с которым связаны многие аспекты русской души. В истории и культуре России теремок занимает особое место, отражая русскую внутренность, мировоззрение и взгляды.

В русских сказках теремок является главным героем и символизирует жилище, уют, семью и родину. Теремок служил домом для древних славян, он был символом домашнего очага и семейного тепла [22].

Теремок связывается с трепетом русской души, потому что наряду с уютом, он символизирует и сохранение национальной традиции.

Символика теремка прочно вошла в народные обычаи и представления русского народа. Например, в древних русских сказках теремок часто является местом волшебства и чудес. Он представляет собой портал в другой мир, где сбываются мечты и исполняются желания.

Теремок – символ русской культуры, который связывают с трепетом русской души и богатством народной мудрости. Этот символ имеет глубокий исторический и культурный контекст, который нашел отражение в русских сказках и народных приметах.

В русских сказках теремок часто выступает в качестве главного героя или даже протагониста истории. Это обычно небольшое, уютное жилище, которое обитает немногочисленная семья, как правило, главным героем является какая-то маленькая и слабая животная особь (сказка «Теремок»), которая находит защиту и приют внутри теремка.

Такая символика говорит о важности семьи и дома в русской культуре. Теремок является убежищем и пристанищем для героев сказок, где они могут укрыться от внешних опасностей и найти спокойствие и уют. Это отражение русской мудрости, которая учит нас, что семья и дом – это одни из самых важных ценностей в жизни.

Прецендентное имя «избушка на курьих ножках» сегодня тоже довольно широко используется, а именно для обозначения ветхого деревянного дома.

Стоит также отметить географические названия, встречающиеся в русских сказках и ставшие прецедентными. Например, Тридевятое царство или Тридесятое государство. Под этими царствами-государствами подразумевались заморские земли, где русские люди редко бывали, за исключением купцов-коробейников. Такое восприятие иностранных земель сложилось по причине того, что на Русь приезжали купцы со всех окрестностей, а также представители других народов и национальностей. И всех их радушно принимали, а товару дивились и нахваливали. Именно поэтому образ иностранных государств складывался на основе увиденных товаров и услышанных рассказов. Многие еще додумывалось. Именно поэтому героев постоянно отправляли в Тридевятое царство или Тридесятое государство то за диковиной, то за царевной красоты неземной. На современном этапе под Тридевятым царством или Тридесятым государством подразумевает некое далекое идеальное государство, в котором всего в изобилии и полно разнообразных диковин.

Проанализировав весь собранный материал, мы можем сделать вывод, что имена собственные в фольклорных произведениях являются важной составляющей национально-языковой картины мира [79].

Образно-ассоциативная составляющая народных сказок и их персонажей, которая отражает картину мира является хорошей базой для перенимания прецедентных имён. Ведь именно знакомое с детства имя собственное способно сжато, образно и ярко выразить какое-либо значение, мнение, характеризовать поступки, но не в прямом значении, а с отсылкой к общему культурному знанию, свойственному определённому народу. Прецедентные имена народных сказок – это ёмкие имена собственные, отражающие мудрость народа и его умение видеть в каждом человеке и явлении самую суть. Система прецедентных имен – это мощный инструмент передачи «культурной памяти» народа от одного поколения другому.

Выводы по второй главе

Лингвокультурологический подход в последние годы стал одним из ведущих подходов в современном языкознании. Национально-культурная специфика языка, менталитет народа ярче всего отражается в фольклоре. В первом параграфе мы рассмотрели особенности структуры русских и англоязычных сказок и выявили, что строение русских народных сказок содержит больше частей, чем англоязычные народные сказки. Сравнив героев русских и англоязычных народных сказок, мы выяснили, что герои английских сказок являются людьми конкретной профессии, они более персонифицированы, в то время когда персонажем русской народной сказки чаще всего является обычный крестьянин, профессия появляется в основном в бытовых сказках, а образ героев является собирательными.

Проанализировав собранный материал, мы пришли к выводу, что сказка, как продукт творчества, вобрала в себя все национальные черты своего народа, она отражает реалии, в которых он существует, являясь при этом своеобразным нравственным кодексом народа. Народная сказка обладает национальной этнокультурной спецификой, что отражается на лексике ее текстов, а именно большое количество имен собственных, ставших прецедентными для человека. При этом мы видим, что к персонажам русских народных сказок можно подобрать похожих героев по внешним признакам и по характеру из англоязычных сказок, что говорит нам о существовании универсальных духовно-нравственных понятий и ценностей.

Благодаря анализу национально-культурной специфики народных сказок и понятий «прецедентность», «прецедентное имя» (имена-маркеры) нам удалось расширить материал созданного нами комплекса занятий по формированию духовно-нравственных понятий на уроках литературы в средней школе.

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СКАЗОК НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.

3.1. Диагностика уровня сформированности духовно-нравственных понятий учащихся средней школы

Духовно-нравственное воспитание личности – это педагогический процесс, который направлен на усвоение и принятие учащимися базовых национальных понятий и ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. К носителям этих ценностей следует отнести: «Представители многонационального народа Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (в том числе христианских (русское православие), другие (исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество» [47].

Законом Российской Федерации «Об образовании» установлено, что «основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся» [36]. Таким образом, духовно-нравственное развитие граждан России является первостепенной задачей современной образовательной системы.

Духовность является исконно русским понятием, в нем запечатлен феномен национального характера, сущность которого всегда выражали

нравственные искания истинных ценностей и смыслов жизни. Стоит разграничить термины «духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственные понятия».

Духовно-нравственные ценности — это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе гражданской идентичности. По Указу Президента РФ от 09.11.2022 №809 «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.» [2].

Духовно-нравственные понятия — это группа слов, которые характеризуют нравственные нормы, ценности, качества, принципы и идеалы [45]. Каждое нравственное понятие имеет индивидуальную специфику и функциональное предназначение в системе этических знаний. Они могут носить как негативную, так и положительную окраску.

Базовые национальные ценности и понятия, в которых заключено все основное содержание духовно-нравственного развития, фиксируются и хранятся в социально-исторических, культурных, семейных традициях России. Именно поэтому сказка так эффективно для духовно-нравственного воспитания школьника. В народных сказках действительность отражается специфическим образом, передавая особое мироощущение, и именно это помогает в воспитании духовно-нравственных качеств.

В этой главе представлено экспериментальное исследование, которое позволило на практике реализовать теоретические положения формирования духовно-нравственных понятий у школьников при изучении народных русских и англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе. Данное исследование осуществлялось в условиях естественного

педагогического процесса на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения городского округа Тольятти «Школа № 32 имени Сергея Ткачева» в 2024 году. В нем приняло участие 60 детей среднего школьного возраста.

Экспериментальным классом исследования стал 6 «В» класс, контрольным – 6 «Б», в каждом по 30 человек.

Цель экспериментального исследования: реализовать и проверить эффективность выдвинутой гипотезы по формированию духовно-нравственных понятий у школьников при изучении народных русских и англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе.

Экспериментальное исследование проводилось в три этапа:

1) констатирующий этап, на котором подбирался диагностический инструментарий по формированию духовно-нравственных понятий у детей среднего школьного возраста; в процессе диагностики выявлялся уровень сформированности духовно-нравственных понятий обучающихся среднего школьного возраста;

2) формирующий этап, на котором осуществлялось проведение разработанного комплекса занятий по формированию духовно-нравственных понятий у школьников при изучении народных русских и англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе;

3) контрольный этап, на котором были проведены количественный и качественный анализ результатов исследования, интерпретация результатов и формулирование выводов исследования.

Целью констатирующего этапа опытно-поисковой работы стало выявление уровней сформированности духовно-нравственных понятий у школьников при изучении народных русских и англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе.

Задачи констатирующего этапа опытно-поисковой работы:

1) уточнить уровневые характеристики сформированности духовно-нравственных понятий у школьников среднего звена;

2) проанализировать авторские диагностики и отобрать подходящие диагностические задания, позволяющие получить информацию об уровнях сформированности духовно-нравственных понятий у школьников средней школы;

3) провести диагностику по выявлению уровней сформированности духовно-нравственных понятий у школьников средней школы, проанализировать её результаты, сделать выводы.

Для диагностики формирования духовно-нравственных понятий у школьников средней школы были изучены следующие методики, наиболее близкие направлению нашего исследования:

1) «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой;

2) опросник «Имена-маркеры русских народных сказок».

Для выявления исходного уровня сформированности духовно-нравственных понятий у школьников средней школы были проведены диагностические задания по отобранным диагностическим методикам.

Рассмотрим результаты проведения диагностических работ подробнее.

Обратимся к методике «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой. По данной методике мы определили следующие уровни сформированности понятий:

1) 0-й уровень (недостаточный) – учащиеся не могут пояснить, что означает понятие;

2) 1-й уровень (начальный) – эмоциональное восприятие понятия на уровне полученных впечатлений. Учащиеся вспоминают только самые яркие эпизоды личной практической деятельности, связанной с данным понятием. В объяснениях хорошо отражают внешнюю действительность, нравственный смысл понятия полностью не сформирован;

3) 2-й уровень (средний) – практическое усвоение содержания понятия. Учащиеся, объясняя понятия, упоминают конкретные примеры встречи с ними;

4) 3-й уровень (высокий) – разностороннее освоение содержания понятия. В пояснениях учащихся присутствуют теоретический, практический и эмоциональный аспекты. Для дополнения пояснений учащиеся приводят примеры из литературы (из сказок) и из личной жизни.

Данная диагностика показала, что уровень сформированности духовно-нравственных понятий большинства обучающихся в экспериментальном и контрольном классах на момент констатирующего этапа был определен как начальный. В 6 «В» на высоком уровне сформированности духовно-нравственных понятий находятся 17%, в 6 «Б» – 20%. Учащиеся отлично справляются с пояснением терминов, используют разнообразную лексику, приводят примеры не только из жизни, но из сказок, что было оговорено в начале тестирования. К среднему уровню в 6 «В» отнесены 30%, в 6 «Б» – 33%. На данном этапе учащиеся хорошо определяют суть понятий, приводят примеры из жизни, но возникают небольшие трудности с примерами из сказок. На начальном уровне в 6 «В» классе оказалось 43% обучающихся, а в 6 «Б» – 40%. Это самый высокий показатель среди уровней. На данном уровне ученики сталкиваются с проблемой определения смысла таких понятий, как умеренность, мудрость, милосердие, долг.

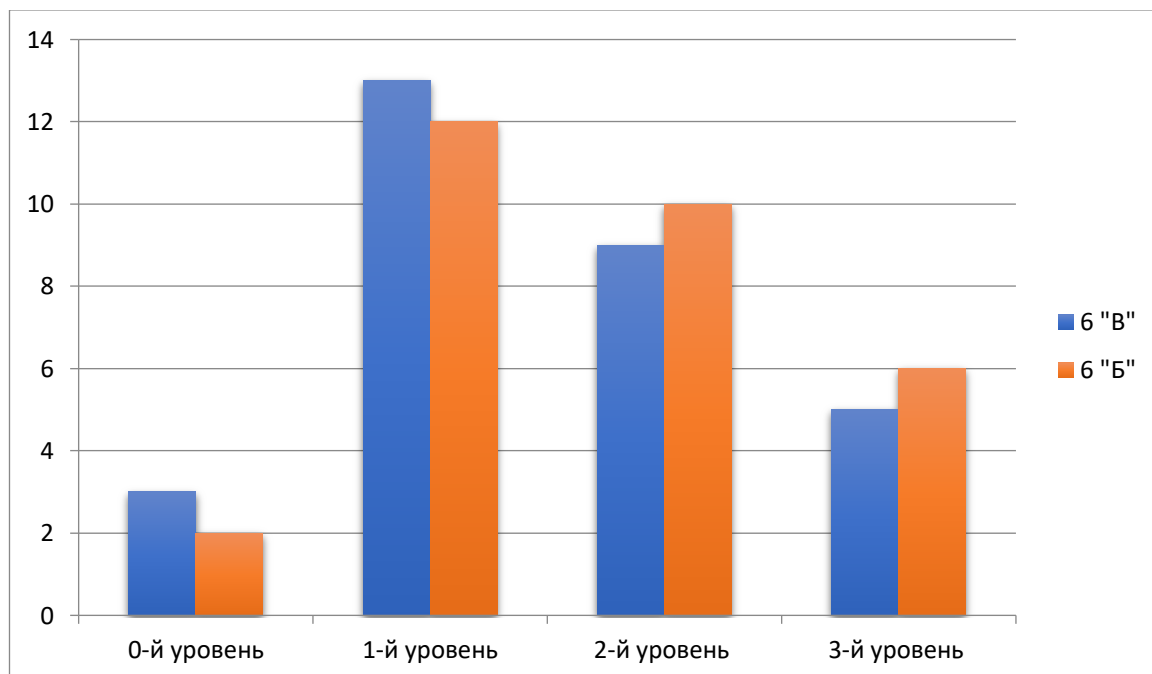
Результаты опроса представлены в таблице 1 и графике 1.

Таблица 1 – Результаты проведения методики «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой на констатирующем этапе эксперимента в экспериментальном и контрольном классах

уровни	Экспериментальный класс (6 «В»)	Контрольный класс (6 «Б»)
--------	------------------------------------	---------------------------

	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%
0-й уровень (недостаточный)	3	10%	2	7%
1-й уровень (начальный)	13	43%	12	40%
2-й уровень (средний)	9	30%	10	33%
3-й уровень (высокий)	5	17%	6	20%

График 1 – Результаты проведения методики «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой на констатирующем этапе эксперимента в экспериментальном и контрольном классах

После проведенного анализа ставились задачи по подбору материала и разработке методического обеспечения для работы в нужном направлении, а именно для формирования духовно-нравственных понятий у школьников при изучении народных русских и англоязычных сказок на уроках литературы в средней школе.

Перейдем к опроснику «Имена-маркеры русских народных сказок». Мы составили опрос, на основе которого мы смогли узнать, понимают ли учащиеся значение имен-маркеров и умеют ли их трактовать. Детям были представлены имена героев русских народных сказок, которые им необходимо было пояснить с точки зрения внешних качеств и характера, которые ассоциируются с данным персонажем. Опрос показал, что ученики без труда могут описать внешние качества, но с характером возникли проблемы.

Проведя анализ всех диагностик, мы приступили к созданию ряда уроков, способствующих знакомству учеников с духовно-нравственными понятиями и именами-маркерами, их укреплению в сознании детей среднего школьного возраста.

Работа над сказкой предполагает применение разнообразных педагогических технологий.

Проблемно-диалоговая технология характеризуется следующим образом: «Следует ей отвести особое место на уроках литературного чтения, так как с ее помощью хорошо организуется работа в парах по таким заданиям, как: составить вопросы по тексту сказки, пересказать самое смешное место, подготовить выразительное чтение разговора главных героев сказки. Проблемно-диалоговые технологии высоко эффективны и в групповой работе, когда детям предлагается составить сценарий сказки, распределить сказочные роли в группе» [39].

Технология критического мышления помогает работать над развитием способности анализировать и сравнивать, с этой целью реализуются приемы: «Составить характеристику героя, заполнить кластеры и таблицы по сказкам, отгадать сказочного героя по чертам характера, репликам или описанию внешности» [39].

Информационные коммуникативные технологии применяются на всех учебных предметах, так как носят универсальный характер: «Особой ролью здесь наделяется на уроке компьютерная презентация, выполняющая роль современной и своевременной наглядности, которая может быстро меняться и отличается компактностью; позволяет развивать познавательную активность и повышать учебную мотивацию детей, организовать самоконтроль и самооценку с опорой на слайд» [39].

Организация работы по изучению сказки требует также применения различных форм работы: фронтальной (составление характеристики героя), групповая (выполнение заданий группой учащихся), работа в парах (выполнение заданий парами), индивидуальная. Следует также уделять

внимание лексической работе. Учитель выписывает на доске устаревшие слова, смысл которых необходимо объяснить перед началом чтения самой сказки.

Стоит отметить, что вышеописанные методы, формы и приёмы будут эффективны только при наличии определенных условий: гуманность по отношению к школьникам среднего звена, логическая завершенность, регулярная применяемость, систематичность.

Таким образом, народная сказка является эффективным средством формирования духовно-нравственных понятий у школьников. Однако, чтобы изучение сказок было полезным и продуктивным, необходимо учитывать определенную специфику работы: этапы, учитывать возрастные особенности школьников основного общего образования и применять творческий подход к заданиям для наилучшего восприятия и познавательной активности учащихся.

3.2. Реализация комплекса уроков, направленных на развитие духовно-нравственных понятий учащихся средней школы посредством русской и англоязычной народных сказок

Анализ результатов педагогической диагностики констатирующего этапа нашего исследования и основные выводы послужили главным условием для создания комплекса уроков, которые осуществили во время формирующего этапа нашей работы. Формирующий эксперимент был организован с целью развития духовно-нравственных качеств учащихся среднего школьного возраста в экспериментальной группе посредством русской и англоязычной народной сказки.

Всего было разработано и проведено девять уроков для школьников среднего звена.

Каждое занятие проводилось по следующей структуре:

1) Создание настроения на совместную работу, осуществление «входа» в сказку.

2) Понимание сказки посредством использования различных зрительных, слуховых и осязательных приемов.

3) Расширение и углубление содержания путем изучения представлений и понятий.

4) Закрепление при помощи нового опыта, прогнозирования проявления нового уровня духовно-нравственного качества личности.

5) Интеграция с реальной жизнью.

6) Резюмирование, обобщение.

7) Проигрывание ситуаций, опыт которых учащиеся смогут использовать в социуме.

Организация творческой работы включала использование следующих приемов:

1) Задание вжиться в образ главного героя и пересказать сказку от его лица.

2) Придумать театрализованную игру.

3) Отгадать сюжет или персонажа сказки по описанию.

4) Чтение сказки по ролям.

5) Инсценировка сказки.

С целью эффективного развития духовно-нравственных понятий на занятиях учитель соблюдал несколько условий:

1) Делал акцент на сюжетные эпизоды, в которых присутствовал нравственный конфликт;

2) Организовывал анализ нравственного конфликта, изучая позиции противодействующих сторон;

3) Организовывал анализ мотивов поведения героев, изучение духовно-нравственных понятий и качеств, которые лежат в основе этих мотивов;

4) Обращал внимание на нравственную позицию сторон конфликта и помогал дать ей правильную оценку.

Форма занятий: урочная деятельность.

Задачи комплекса уроков по формированию духовно-нравственных понятий у школьников среднего звена:

- образовательные: расширить и углубить знания детей среднего школьного возраста о духовно-нравственных понятиях и ценностях; вспомнить понятия и виды народной сказки; познакомить с миром англоязычных сказок и научить сравнивать культурную и ценностную составляющие сказок разных народов; расширить словарный запас; учить детей излагать свои мысли на заданную тему;
- развивающие: развивать речевую деятельность, самостоятельность, креативность, творческие способности обучающихся;
- воспитательные: способствовать воспитанию высокого чувства ответственности за собственную жизнь, свои поступки, осознание духовно-нравственных понятий и ценностей на примере народных сказок.

Планируемые результаты:

- личностные: формирование и совершенствование духовно-нравственных понятий у учащихся среднего школьного возраста, воспитание уважительного отношения к ценностям разных народов;
- метапредметные: умение самостоятельно организовывать собственную деятельность, оценивать ее, определять сферу своих интересов; умение формулировать выводы; умение работать в группе; умение работать с разными источниками информации, находить ее, анализировать;
- предметные: понимание связи народных сказок с темой занятия, выявление заложенных в них духовных и нравственных понятий и ценностей; умение анализировать фольклорное

произведение; умение создавать устные монологические высказывания; понимание образной природы словесного искусства; эстетическое восприятие произведений фольклора; формирование эстетического вкуса.

Первый урок был посвящен введению учеников в предстоящую работу, познавательную и творческую деятельности, которые будут пронизывать каждый урок из созданного цикла. На вводной части урока ученики вспомнили такие термины, как фольклор, народная сказка, виды сказок, их традиционное строение. А также были прочитаны и обсуждены сказки «Конек-горбунок» и «Джек и бобовый стебель». В ходе анализа были затронуты такие духовно-нравственные понятия, как добро, зло, мужество, дружба, справедливость, каждый из них был подкреплён примером из прочитанных сказок. А также дописать к тем понятиям, которые разобрали на уроке, примеры из прочитанных сказок. Данное задание было задано после каждого проведенного урока.

На втором уроке была разобрана русская народная сказка «Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо». Во время занятия закрепили понятия, о которых говорили на прошлом уроке. Во второй половине урока ученики совместно с учителем приступили к заполнению таблицы сходства и различия главных героев трех прочитанных сказок. Учащиеся, опираясь на вспомогательные вопросы учителя, пришли к выводу, что Иван и Джек являются собирательными образами своих народов, а значит в них частично заключены опыт, привычки и мудрость народа. Помимо этого в таблицу сравнения были внесены такие отрицательные персонажи, как Чудо-Юдо – представитель из русской народной сказки и дракон – представитель английского фольклора. В виде домашнего задания ребятам было задано выбрать одну из трех сказок, вжиться в роль главного героя и пересказать сказку от лица этого героя.

Третий урок начался с проверки домашнего задания. Кто-то из учеников выступил устно, остальные ребята сдали свои пересказы в

письменном виде. После проверки учитель совместно с учениками прочитали по ролям английскую народную сказку «Дьявол и портняжка» и приступили к обсуждению, вспомнив прочитанную в 5 классе сказку «Иван-царевич и Серый волк». На данном уроке ребята активно вспоминали понятия, о которых уже говорили ранее, а также совместно с учителем добавили в свой словарик такие духовно-нравственные понятия, как мудрость, счастье, уважение. Также была работа с таблицей схожих героев. Были проанализированы такие герои, как Кощей Бессмертный и Дьявол. Учащиеся выделили их сходства и различия, а также была дополнена характеристика Ивана. На дом было задано вспомнить содержание сказки «Василиса Прекрасная».

Четвертый урок начался с проверки заполнения детьми словарика духовно-нравственных понятий. На данном занятии ученики анализировали образы Бабы-Яги и ведьмы на примерах из сказок «Василиса Прекрасная» и «Джип и ведьма из Уолгрейва». Словарик ребят пополнился такими понятиями, как уважение, мужество, справедливость.

На пятом уроке учащиеся совместно с учителем перешли к анализу доброго женского сказочного персонажа на примере героинь из сказок «Царевна-лягушка» и «Отважный охотник Финлей». Здесь ребята провели параллель между русской народной красавицей Еленой Прекрасной и волшебницей из английской сказки, описали их сходства и различия. Помимо уже известных терминов, ученики говорили о таких понятиях, как вина и милосердие, примеры которых были продемонстрированы в прочитанных сказках. В качестве домашней работы было задано вспомнить образы русских богатырей, а также сказку «Илья-Муромец».

Шестой урок начался с богатырской темы. Ребята вжились в роль богатырей и спасали людей из представленных учителем ситуаций. После заговорили о теме рыцарства, которая схожа с темой богатырей. Прочитав сказку «Волшебный рог», ребята отметили главное отличие богатыря от рыцаря: богатырь всегда на доброй стороне, его не может ничего совратить, в

отличие от рыцаря. Так ученики познакомились с понятиями умеренности и долга. В конце урока учитель поделили учеников на 3 группы, где были выбраны капитаны, и озвучил домашнее задание, которое заключалось в составлении театрализованной игры, опираясь на сказочные сюжеты, героев, о которых мы говорили на наших уроках, а также используя те духовно-нравственные понятия, которые ребята записывали в свои словарики. Вторым заданием стала подготовка инсценировки любой из разобранных сказок по группам, где ученики уже разделились самостоятельно.

В начале седьмого урока ученики сдали оформленные работы по театрализованным играм на базе пройденных народных сказок. Дальше на протяжении седьмого и восьмого уроков ребята представляли свои инсценировки в актовом зале. Ученики с удовольствием погрузились в процесс, каждая группа проделала отличную работу, все поддерживали своих товарищей. В конце восьмого урока состоялся творческий круг, на котором все участники поделились своими эмоциями от постановок и самого задания. Каждый остался вдохновлен на новые свершения.

Девятый урок стал заключительным этапом. На занятии учителю помогали капитаны трех команд, которые создавали театрализованные игры. Был создан интересный маршрут из частей трех игр, который позволял закрепить весь тот материал о сказках, героях и понятиях, которые изучили ребята совместно с учителем.

По окончании комплекса уроков ученики:

- создали игру по сказкам, которую можно изменять и адаптировать под 5-7 классы;
- создали мини-словарик духовно-нравственных понятий с примерами из русских и англоязычных народных сказок, который в дальнейшем будет пополняться;
- проявили интерес к изучению не только родного фольклора, но и другого народа;

- осознали важность духовно-нравственных понятий и их развитие в жизни человека.

Обобщая все вышесказанное, выделим основные позиции созданного комплекса уроков:

1. Формирование духовно-нравственных понятий у детей осуществляется на основе применения комплекса методов художественной педагогики, на материале фольклорной творческой деятельности, что соотносится с особенностями познавательного, личностно-коммуникативного и художественно-эстетического развития ребёнка в среднем школьном возрасте.

2. Процесс формирования духовно-нравственных понятий у детей среднего школьного возраста в художественно-фольклорной деятельности выстраивается поэтапно в логике: восприятие-сопереживание (на основе эмоционального переживания фольклорных образов) – выражение своих чувств (через диалоговые обсуждения народных сказок с духовно-нравственной проблематикой и самовыражение в творческой деятельности) – нравственное поведение детей в индивидуальных и коллективных формах деятельности (образное моделирование и выражение в продуктах творчества собственной духовно-нравственной позиции, ценностного выбора).

3. В основу процесса положены аксиологический, деятельностный, художественный и культурологический подходы, взаимосвязанные между собой. В них пересекаются основополагающие для нашего исследования позиции: особая значимость для ребенка опыта нравственных понятий, полученных в семье и его ближайшем социокультурном окружении, а также важность эмоционально-образного переживания и проживания в художественном самовыражении духовно-нравственных понятий и ценностей для их освоения ребенком. Данные подходы позволяют построить процесс формирования духовно-нравственных понятий у детей с учетом следующих педагогических принципов:

- эмоциональной включенности, предполагающей выстраивание воспитательного процесса на основе переживания фольклорных образов – носителей духовно-нравственных ценностей – и их осмысления учащимся в творческой деятельности с опорой на чувственно-эмоциональный опыт;

- целостности, что связано с отношением к художественной деятельности детей как способу вхождения в культурную среду на основе чувственно-образного восприятия окружающего мира в сочетании с аналитическими способами мышления, что позволяет соотносить воспитательный процесс с жизнедеятельностью личности;

- культуросообразности, что предполагает соответствие воспитательных подходов традициям отечественной культуры, национальному образу жизни, мироощущению;

- проблемности, заключающейся в моделировании эмоционально-отношенческих задач в образно-игровом взаимодействии учителя и ученика и позволяющей ребенку проявить собственную духовно-нравственную позицию в продуктах творчества;

- событийной общности учащихся, проявляющейся в выполнении коллективных видов заданий, процесс формирования у детей ценностных ориентаций происходит на основе образцов и эталонов нравственного поведения и творческого взаимодействия детей, родителей и педагогов, что обеспечивает гармонию межпоколенческих связей в едином ценностно-смысловом пространстве.

Также стоит отметить, что учащиеся были наиболее отзывчивы на творческие задания, подходили к их выполнению со всей серьезностью и тщательностью. Это говорит о том, что на этапе составления конспекта урока

очень важно грамотно продумать баланс различных видов заданий, чтобы изучение сказок было эффективным и ученики легко переключались с одного вида деятельности на другой и успевали попробовать себя во всем разнообразии методов обучения.

Таким образом, разработанный нами комплекс уроков по изучению русских и англоязычных народных сказок, направленный на формирование у учащихся среднего школьного возраста таких духовно-нравственных понятий, как добро, зло, мудрость, умеренность, счастье, милосердие, вина, мужество, справедливость, дружба, долг, уважение, вызвал у школьников большой интерес и включал разнообразные творческие задания, которые должны быть эффективным инструментом духовно-нравственного воспитания школьника среднего звена.

3.3. Динамика развития духовно-нравственных понятий учащихся средней школы

Формирующий этап работы завершился переходом к контрольному этапу.

Цель контрольного этапа: определить, как изменился уровень сформированности духовно-нравственных понятий у учащихся среднего школьного возраста после реализации ряда уроков в ходе формирующего этапа, и сравнить данные результаты с результатами исходного уровня.

Диагностика на контрольном этапе проводилась по следующим диагностическим методикам: опросник «Имена-маркеры русских народных сказок»; «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой.

Опросник «Имена-маркеры русских народных сказок» показал, что учащиеся стали понимать, что имена-маркеры – это индивидуальные имена, связанные с широко известным текстом. Ученики научились определять значение таких имен, названий, давать им характеристику и применять в

речи. Также детям было представлено дополнительное задание к этому опросу. Необходимо было подобрать к персонажу из русской народной сказки схожего героя из англоязычной народной сказки. После пройденных уроков у учащихся не возникло проблем с этим заданием, все герои были определены верно.

Перейдем к методике «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой. Были определены уровни сформированности понятий:

1) 0-й уровень (недостаточный) – учащиеся не могут пояснить, что означает понятие;

2) 1-й уровень (начальный) – эмоциональное восприятие понятия на уровне полученных впечатлений. Учащиеся вспоминают только самые яркие эпизоды личной практической деятельности, связанной с данным понятием. В объяснениях хорошо отражают внешнюю действительность, нравственный смысл понятия полностью не сформирован;

3) 2-й уровень (средний) – практическое усвоение содержания понятия. Учащиеся, объясняя понятия, упоминают конкретные примеры встречи с ними;

4) 3-й уровень (высокий) – разностороннее освоение содержания понятия. В пояснениях учащихся присутствуют теоретический, практический и эмоциональный аспекты. Для дополнения пояснений учащиеся приводят примеры из литературы (из сказок) и из личной жизни.

На констатирующем этапе у большинства обучающихся в экспериментальном и контрольном классах был выявлен начальный уровень сформированности понятий. На начальном уровне в 6 «В» классе было 43% обучающихся, а в 6 «Б» – 40%. Это самый высокий показатель среди уровней. На данном уровне ученики сталкивались с проблемой определения смысла таких понятий, как умеренность, мудрость, милосердие, долг. В то время на высоком уровне сформированности духовно-нравственных понятий

в 6 «В» классе находилось всего 17% учеников, а в 6 «Б» – 20%. Обратимся к результатам тестирования по окончании формирующего этапа.

Повторное проведение «Диагностики изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» после ряда уроков в экспериментальном классе (6 «В») показало следующую картину (таблица 4, график 2): недостаточный уровень – 0 человек (0%), начальный уровень – 6 человек (20%), средний уровень – 16 человек (54%), высокий уровень – 8 человек (26%).

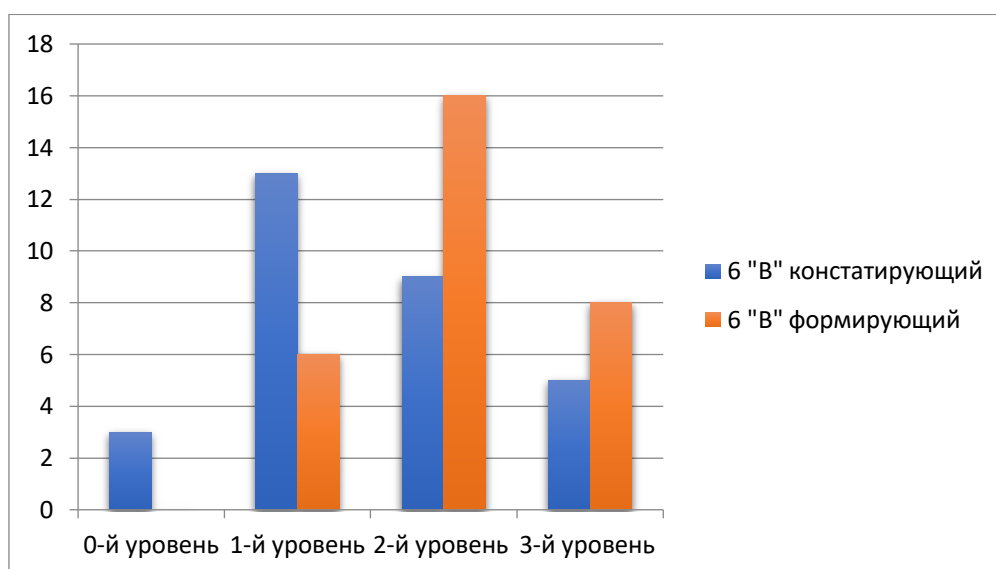
Мы видим положительную динамику в экспериментальном классе: показатели среднего и высокого уровней увеличились, на недостаточном и начальном уровнях показатели уменьшились. Это говорит о том, что учащиеся освоили те духовно-нравственные понятия, которые поднимались и обсуждались во время уроков формирующего этапа, а также увеличился их словарный запас, благодаря чему объяснение тех или иных понятий стало красочнее, чем было при проведении входного контроля.

Таблица 2 – Результаты проведения методики «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой на контрольном этапе эксперимента в экспериментальном классе

уровни	Экспериментальный класс (6 «В»)	
	кол-во	%
0-й уровень (недостаточный)	0	0%
1-й уровень (начальный)	6	20%
2-й уровень (средний)	16	54%
3-й уровень	8	26%

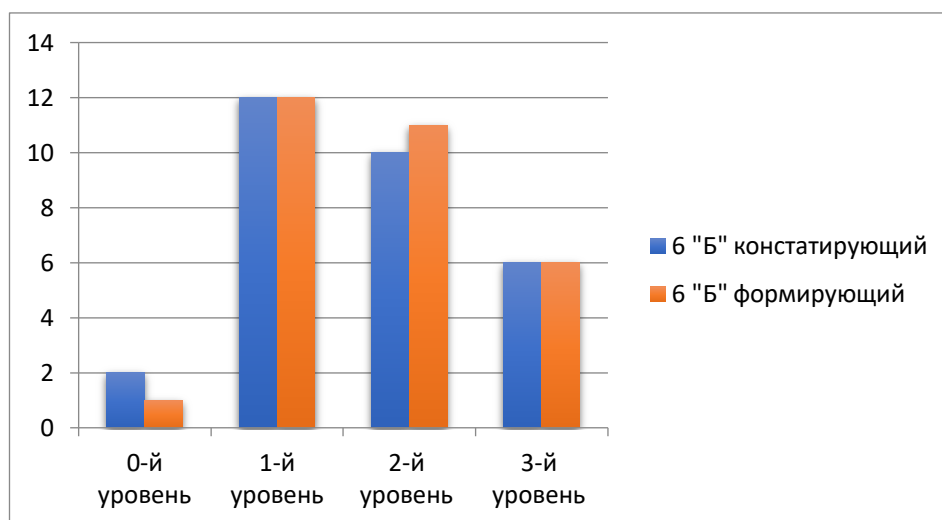
(высокий)		
-----------	--	--

График 2 – Результаты проведения методики «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой на контрольном этапе эксперимента в экспериментальном классе

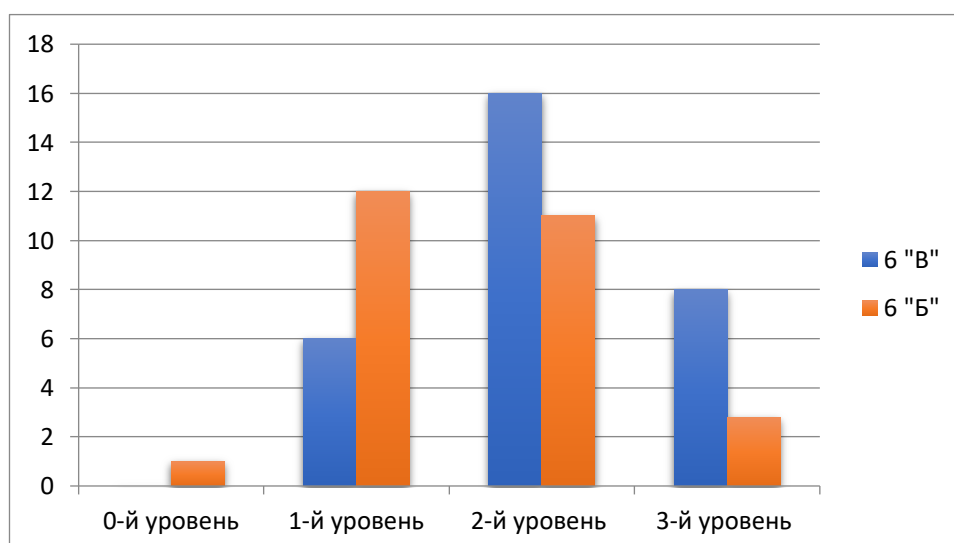
Если мы обратимся к результатам повторной диагностики в контрольном классе, то увидим, что показатели уровней не сильно отличаются от результатов, полученных ранее на констатирующем этапе (график 3).

График 3 – Результаты проведения методики «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой на контрольном этапе эксперимента в контрольном классе

Сравнив результаты повторного тестирования, мы видим, что экспериментальный класс имеет более высокие показатели, чем класс контрольный.

График 4 – Сравнение результатов проведения методики «Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой на контрольном этапе эксперимента в экспериментальном и в контрольном классах

Немаловажным итогом в формировании духовно-нравственных понятий у детей среднего школьного возраста становится богатая, грамотно изложенная речь, которая является и средством общения, и средством познавательной деятельности, а также и регулятором поведения. У детей обогащается словарный запас, они могут самостоятельно объяснить духовно-нравственные понятия и приводить примеры из народных сказок, могут с уверенностью высказывать и обосновать свои предположения, дать собственную нравственную оценку герою или ситуации.

Выводы по третьей главе

Анализ научной психолого-педагогической литературы с целью изучения теоретических основ развития духовно-нравственных качеств школьников среднего звена посредством русской народной сказки показало, что духовно-нравственное воспитание личности – это педагогический процесс, который направлен на усвоение и принятие учащимися базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию.

Сказка является эффективным средством развития духовно-нравственных качеств личности детей средней школы, так как в ней содержатся базовые национальные ценности, в которых заключено все основное содержание духовно-нравственного развития, фиксируются и хранятся в социально-исторических, культурных, семейных традициях России.

Организация работы по изучению сказок на уроке будет эффективным, если будет учитываться определенная специфика работа: этапность, возрастные особенности учащихся средней школы, применение творческого подход к заданиям, разнообразных педагогических технологий, методов и форм работы.

Экспериментальное исследование развития духовно-нравственных качеств школьников среднего звена посредством русской народной сказки происходило в три этапа.

С целью диагностики начального уровня сформированности духовно-нравственных качеств у детей средней школы был организован констатирующий этап исследования, подобран комплекс диагностических методик. Результаты показали, что уровень сформированности духовно-нравственных понятий большинства обучающихся был определен как начальный. Что требует дополнительной работы над их развитием посредством организованной целенаправленной работы.

Формирующий этап эксперимента был организован с целью развития духовно-нравственных качеств учащихся средней школы в экспериментальной группе посредством русской и англоязычной народных сказок. Работа была ориентирована на формирование ряда духовно-нравственных понятий, таких, как добро, зло, мужество, мудрость, умеренность, счастье, дружба, долг, милосердие, вина, справедливость. Было разработано и проведено девять уроков для учащихся средней школы, которые включали изучение русских и англоязычных сказок. Каждое занятие проводилось по соответствующей структуре с применением творческих заданий и игровых технологий.

С целью выявления динамики уровня сформированности духовно-нравственных понятий школьников среднего звена был организован контрольный этап эксперимента, с применением тех же методик, что и на конституирующем этапе. Повторное проведение методик доказало наличие положительной динамики в уровне сформированности духовно-нравственных понятий учащихся средней школы в экспериментальной группе.

Комплекс уроков, проведенных на формирующем этапе, способствовал повышению уровня сформированности духовно-нравственных понятий посредством изучения и анализа русских и англоязычных народных сказок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав материал по теме магистерской диссертации, мы пришли к выводу, что народная сказка отражает культуру, мировоззрение и ценности народа. Сравнение английских и русских народных сказок позволяет выявить как общие черты, отличительные особенности разных народов, так и уникальные особенности, продиктованные спецификой каждой культуры.

В первой главе мы рассмотрели некоторые понятия и выявили, что:

«Менталитет» – это система своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира [20].

Под термином «национальный характер» понимают те или иные психологические особенности, отличающие один народ от другого, а понятие «национальное сознание» подчеркивает, прежде всего, особенность отраженного национального бытия.

Понятие «картина мира» можно рассматривать как упорядоченную совокупность знаний и представлений о действительности, сформировавшуюся в индивидуальном и групповом сознании.

«Прецедентными феноменами» мы называем феномены, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, обращения к которым возобновляется неоднократно в дискурсе языковой личности.

Во второй главе было отмечено, что ведущим подходом в современном языкознании стал лингвокультурологический подход, так как объектом исследования лингвистов всё чаще становятся языковые явления в проекции на их национально-культурную особенность, которая находит яркое отражение в народном творчестве. Анализ русских и английских народных сказках показал наличие универсальных духовно-нравственных понятий

(общечеловеческих категорий). Это обусловлено тем, что все народы мира развиваются по общим законам истории. Но, несмотря на схожесть сюжетов, характеров некоторых ключевых персонажей, были обнаружены и различия в используемых языковых и литературных средствах. Народные сказки с похожими сюжетами, возникающие независимо друг от друга в разных странах, свидетельствуют об общности быта, условий и исторического развития разных народов, а также демонстрируют национальное своеобразие фольклора каждого народа. Герои русских и англоязычных народных сказок своей речью, поведением напоминают людей той страны, где бытуют эти сказки, так как сказка является самым ярким отражением народной жизни. Построение сказок, сюжет, действие героев, развязка, язык повествования – всё это передает характер целого народа. Поэтому для более эффективного формирования таких понятий при изучении русских и англоязычных народных сказок мы обратились к межкультурному подходу.

По результатам проведенного исследования, ход которого описан в третьей главе работы, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. В ходе анализа психолого-педагогической литературы и проведения начальной диагностики была выявлена актуальность проблемы формирования духовно-нравственных понятий у детей среднего школьного возраста, которая обуславливается потребностью общества и государства в сохранении преемственности традиционных национальных ценностей.

2. В соответствии с выдвинутой гипотезой и поставленными задачами были выявлены:

а) особенности процесса формирования духовно-нравственных понятий у детей среднего школьного возраста, к которым отнесено то, что духовно-нравственные понятия воспринимаются, осознаются и принимаются школьниками при условии яркой выразительной формы их предъявления и очевидности морального смысла того.

3. Проведенное экспериментальное исследование по формированию духовно-нравственных понятий у детей среднего школьного возраста посредством изучения русских и англоязычных народных сказок показало, что выбранные средства диагностики позволили оценить уровень сформированности духовно-нравственных понятий у школьников среднего звена.

4. Разработанный комплекс уроков положительно повлиял на уровень сформированности духовно-нравственных понятий у детей средней школы, что подтвердилось в процессе сравнения исходной и итоговой диагностик.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась, задачи решены, цель достигнута, исследование завершено.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р // Собрание законодательства РФ. 08.06.2015. N 23. ст.3357.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Абраменкова, В. В. Проблема духовно-нравственного развития современного ребёнка // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 4, Педагогика. Психология. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-та, 2015. – С. 103-113.
4. Аверинцев, С. С. От слова к смыслу: Проблемы антропогенеза. – М. : УРСС, 2001. – 654 с.
5. Александрова, О. В. Язык. Культура. Общение // Сборник научных трудов. М.: Гнозис, 2008. – С. 107-115.
6. Алексеева, О. Б. Русские народные сказки / О.Б. Алексеева. – М. : Современник, 1988. – 848 с.
7. Аникин, В. П. Русская народная сказка. М.: Худ. лит., 2014. – 175 с.
8. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2004. – 735 с.
9. Ардашева, Л. В. Формирование системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения на основе традиций и ценностей отечественной и мировой культуры // Муниципальное образование : инновации и эксперимент. 2012. № 5. – С. 24-30.
10. Баринов, В. А. Организационное проектирование: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 398 с.

11. Бауэр, О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. – 602 с.
12. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. – М., 2002. – Т. 1. – 360 с.
13. Богомолова, А. В. «Мировая литература» и коммуникация: литературные связи, читательские практики // Имагология и компаративистика. 2021. №1. – С. 8–28.
14. Божович, Л. И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности. – М., 2001. – С. 257-284.
15. Болдырев, Н. И. Нравственное воспитание школьников: Вопросы теории. М.: Педагогика, 2009. – 224 с.
16. Ботавина, Е. Б. Проблемы взаимодействия литературы и других искусств в контексте интермедиальности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. №3. – С. 189-194.
17. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа. / Й.Л. Вайсгербер. – М., 2004. – 406 с.
18. Ведерникова, Н. М. Народная сказка. М.: Наука, 2011. – 133 с.
19. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
20. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. – М.: 2005. – 1040 с.
21. Верхогляд, В. А. Английские народные сказки: Кн. для чтения в VI кл. шк. с преподаванием ряда предметов на англ. яз./Сост. В. А. Верхогляд.— М., Просвещение, 2007.
22. Воителева, Т. М. Сказка как средство формирования духовно-нравственных ценностей личности // Педагогика и психология образования. 2020. №1. – С. 31-37.

23. Волков, Г. Н. Этнопедагогика. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 175 с.
24. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии. – СПб., 2022. – 224 с.
25. Герасимов, И. В. Модернизация России как процесс трансформации ментальности // Российская история: проблемы ментальности. Тезисы докладов научной конференции. Москва. 4-6 октября 1994. М., 1994. – 15 с.
26. Герасимова, Н. М. Формулы русской волшебной сказки (к проблеме стереотипности и вариативности традиции традиционной культуры) // Советская этнография. М., 1978, №5, – 430 с.
27. Голованова, Н. Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике. М., 2014. № 10. – С. 38-47.
28. Григорович, Л. А. Педагогика и психология. Учеб. Пособие – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
29. Григорьев, Д. В. Сложные вопросы воспитания духовности // НМЖ зам.директора по ВР, 2015. №3. – С.129-133.
30. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
31. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков., Едиториал УРСС, 2020. – 152 с.
32. Гудков Д. Б., Красных, В. В., Захаренко, И. В., Багаева, Д. В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. - 2001. - № 4. – С. 106-111.
33. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию, 2-е издание, М., - Прогресс, 2000. – 199 с.
34. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2014. – 24 с.

35. Духовно – нравственное воспитание в системе муниципального образования: программа / А. А. Смирнов, В. А. Судницына, М. А. Белашова // Методист, 2011. № 8. – С. 21-27.

36. Закон Российской Федерации "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273 // Собрание законодательства Российской Федерации.

37. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику. РГГУ, 2007. – 560 с.

38. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символ прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. М., 1997. Вып. 1. – С. 82-104.

39. Зелинский, К. Духовно-нравственное воспитание в школе: возможности и ограничения // Воспитательная работа в школе, 2013. №5. – С.19-28.

40. Зинченко, В. Г. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. М.: Флинта: Наука, 2021. – 136 с.

41. История педагогики и образования / под ред. А. И. Пискунова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 452 с.

42. Касаткина, К. А. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебно-методическое пособие. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2012. – 116 с.

43. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.

44. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.

45. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – Москва : Academia, 2005. – 173 с.

46. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011, – 408 с.

47. Кондаков, А. М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования // Педагогика. 2013. № 9. – С. 13-20.
48. Корзинкин, А. А. Духовно-нравственная концепция воспитания личности и современное образование: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2011.
49. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2019. – 350 с.
50. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001. – 164 с.
51. Краткий словарь литературоведческих терминов, Москва, Просвещение, 2012.
52. Культурология. XX век. Словарь. – СПб. 2007.
53. Курбан, Е. Н. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов // Социум и власть. 2013. №1. С. 97–101.
54. Левяш, С. В. Культурология, Курс лекций, Минск, 1998. – 355 с.
55. Леонович, О. А. В мире английских имён: учебное пособие по лексикологии. – М.: Астрель, 2002.
56. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания. М.: Прометей, 2015. – 282 с.
57. Лисица, В. А. Развитие духовно-нравственных качеств личности через приобщение к народной культуре // Дополнительное образование и воспитание. 2011. № 11. – С. 20-22.
58. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – 209 с.
59. Межова, М. В. Анализ ментальности главных героев русских и английских сказок // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 92-96.
60. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М: Прогресс - Традиция, 2006. – 408 с.

61. Народные русские сказки. Сост. Афанасьев А. Н. М.: ТД «Белый город», 2020. – 197 с.
62. Николаева, Н. Д. Возможности волшебного мира сказок в обучении и воспитании // Этнопедагогика в условиях модернизации российского образования. Якутск, 2014. – С. 145-147.
63. Педагогика: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – 332 с.
64. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: КноРус, второе издание, стереотипное, 2017. – 254 с.
65. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. – 145 с.
66. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 2002. – 658 с.
67. Сергеев, А. М. Организационное поведение: учебник. – М.: Академия, 2012. – 296 с.
68. Сказки народов мира в 10 томах, том IV Сказки народов Европы, сост. Налепин А. Л.; Москва, Детская литература, 1998.
69. Слободчиков, В. И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 22-35. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. А. Мищериков ; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М., 2004. – 512 с.
70. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. – 128 с.
71. Спиркин, А. Г. Философия : учебник для вузов / А. Г. Спиркин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 585 с.
72. Степанов, Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. 2-е изд., перераб. и дополн., – М.: ТЦ Сфера, 2013. – С. 61-68.
73. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286с.
74. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. "Лингвистика и

межкультурная коммуникация". М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. – 368 с.

75. Трофимова, Н. Б. Развитие духовно-нравственного потенциала учащегося в образовательном процессе (психолого-педагогический аспект): монография. Воронеж, 2008. – 195 с.

76. Уорф, Б. «Наука и языкознание // Новое в лингвистике», Вып. 1., М., - 1960. – 332 с.

77. Филиппова, И. А. Роль образования в формировании духовно-нравственных ценностей // Образовательный альманах. 2023. № 4 (66). Часть 1.

78. Филиппова, Л. В. Сказка, как источник творчества детей. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2011. – 288 с.

79. Хефни, Х.А. Языковая картина мира в современных лингвокультурологических исследованиях // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 578-580.

80. Холопова, Л. А. Духовно-нравственное воспитание и вызовы современности // Концепт. 2014. №9. – С. 1-6.

81. Швырева, Т. А. Духовно-нравственная основа предметов художественноэстетического цикла в системе современного российского образования // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №1 (29). – С. 255-264.

82. Шилин, А. Л. Воспитание нравственности школьников на основе различных методологических подходов // Вестник ТГПУ. 2011. № 2. – С. 12-14.

83. Шитякова, Н. П. Психолого-педагогические основы преподавания учебных предметов духовно-нравственной направленности // Вестник ЧГПУ. 2015. №1. – С. 109-116.

84. Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф. Великий Новгород, 19- 20 мая 2011 г.: в 2

т. Т. 1. / отв. ред. О. А. Александрова, Е. Ф. Жукова; НовГУ им. Ярослава
Мудрого - Великий Новгород, 2011. – 403 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

«Диагностика изучения уровня сформированности нравственных понятий обучающихся» Н. Александровой и Н. Курносовой.

Задание: Как ты понимаешь следующие слова?

Добро –

Зло –

Мужество –

Мудрость –

Умеренность –

Счастье –

Дружба –

Долг –

Милосердие –

Вина –

Справедливость –

Приложение 2.

Опросник «Имена-маркеры русских народных сказок».

Задание: Какого человека можем назвать именем сказочного персонажа? Опишите внешние черты, характер.

Баба Яга –

Кощей –

Змей Горыныч –

Иванушка-дурачок –

Василиса Премудрая (Прекрасная) –

Богатырь –

Приложение 3.

Комплекс уроков по формированию духовно-нравственных понятий у
детей средней школы

№	Сказки	Понятия	Творческая работа
1	«Конек-горбунок» и «Джек и бобовый стебель»	добро, зло, мужество, дружба, справедливость	подбор примеров из сказок
2	«Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо»	добро, зло, мужество, дружба, справедливость	пересказать сказку от лица этого героя
3	«Дьявол и портняжка» и «Иван-царевич и Серый волк»	мудрость, счастье, уважение	работа с таблицей героев, отгадать сюжет или персонажа сказки по описанию
4	«Василиса Прекрасная» и «Джип и ведьма из Уолгрейва»	уважение, мужество, справедливость	работа с таблицей героев, отгадать сюжет или персонажа сказки по описанию
5	«Царевна-лягушка» и «Отважный охотник Финлей»	вина и милосердие	работа с таблицей героев, отгадать сюжет или персонажа сказки по описанию
6	«Илья-Муромец» и «Волшебный рог»		составлении театрализованной игры
7	Инсценировка		инсценировки сказок, творческий круг
8	Инсценировка		инсценировки сказок
9	Завершающий урок		

Задачи комплекса уроков по формированию духовно-нравственных понятий у школьников среднего звена:

- образовательные: расширить и углубить знания детей среднего школьного возраста о духовно-нравственных понятиях и ценностях; вспомнить понятия и виды народной сказки; познакомить с миром англоязычных сказок и научить сравнивать культурную и ценностную составляющие сказок разных народов; расширить словарный запас; учить детей излагать свои мысли на заданную тему;
- развивающие: развивать речевую деятельность, самостоятельность, креативность, творческие способности обучающихся;
- воспитательные: способствовать воспитанию высокого чувства ответственности за собственную жизнь, свои поступки, осознание духовно-нравственных понятий и ценностей на примере народных сказок.

Планируемые результаты:

- личностные: формирование и совершенствование духовно-нравственных понятий у учащихся среднего школьного возраста, воспитание уважительного отношения к ценностям разных народов;
- метапредметные: умение самостоятельно организовывать собственную деятельность, оценивать ее, определять сферу своих интересов; умение формулировать выводы; умение работать в группе; умение работать с разными источниками информации, находить ее, анализировать;
- предметные: понимание связи народных сказок с темой занятия, выявление заложенных в них духовных и нравственных понятий и ценностей; умение анализировать фольклорное произведение; умение создавать устные монологические высказывания; понимание образной природы словесного искусства; эстетическое восприятие произведений фольклора; формирование эстетического вкуса.

Урок 1

Цель: введение учеников в предстоящую работу, познавательную и творческую деятельности, которые будут пронизывать каждый урок из

созданного цикла; вспомнить термины духовно-нравственные понятия, фольклор, народная сказка, виды сказок, их традиционное строение.

Ход урока.

I. Фольклор. Народная сказка

Слово учителя

- Сегодня мы проведем первый урок из нескольких уроков, посвященных фольклору.

– Ребята, что такое “фольклор”? "сказка", "народная сказка"?

1.Фольклор (в первом значении) — народное творчество. Различают словесный, музыкальный и танцевальный фольклор.

Второе значение слова фольклор — совокупность обычаев, обрядов, песен и других явлений народного быта.

2.Сказка - один из основных жанров устного народного творчества, повествовательное произведение про фантастические события. Все сказки объединяет одно – вымысел.

Сказки – это «душа народа», в них нашла выражение его вера в торжество добра и справедливости... Сказки пришли к нам из глубокой древности. Рассказывали их нищие странники, портные, отставные солдаты – все те, кто скитался по белому свету. Сама жизнь и труд крестьян способствовали распространению сказок.

- Мы знаем много разных русских народных сказок, а знаете ли вы сказки других народов? Назовите.

- Как вы думаете, можно ли найти общие духовно-нравственные понятия; черты у героев русских и английских сказок?

II. Знакомство со сказками:

прочитаны и обсуждены сказки «Конек-горбунок» и «Джек и бобовый стебель».

В ходе анализа были затронуты такие духовно-нравственные понятия, как добро, зло, мужество, дружба, справедливость, каждый из них был подкреплён примером из прочитанных сказок.

III. Рефлексия.

В сказках разных народов есть универсальные понятия.

Какие вопросы остались после урока? Как мы можем их решить?

Домашнее задание

Дооформить словарик с духовно-нравственными понятиями и примерами из сказок.

Урок 2

Цель: закрепление духовно-нравственных понятий, изученных на прошлом уроке; сравнение персонажей русских и англоязычных сказок.

Ход урока.

I. Проверка домашнего задания

II. Знакомство со сказками:

- читаем сказку «Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо».

- Заполнение таблицы "Сходства и различия героев сказок", примеры из трех прочитанных сказок. Помимо этого в таблицу сравнения были внесены такие отрицательные персонажи, как Чудо-Юдо – представитель из русской народной сказки и дракон – представитель английского фольклора.

В ходе анализа были закреплены духовно-нравственные понятия добро, зло, мужество, дружба, справедливость, каждый из них был подкреплён примером из прочитанных сказок.

III. Рефлексия.

В сказках разных народов есть схожие персонажи с общими чертами.

Иван и Джек являются собирательными образами своих народов, а значит в них частично заключены опыт, привычки и мудрость народа.

Что вам запомнилось и понравилось из урока больше всего?

Что нам необходимо для выполнения домашнего задания?

Домашнее задание

Пересказать сказку от лица её героя. Словарик заполнить.

Урок 3

Цель: узнать новые духовно-нравственные понятия, закрепить примерами из сказок, изученных на уроке; сравнение персонажей русских и англоязычных сказок, поиск сходств и различий.

Ход урока.

I. Проверка домашнего задания

II. Знакомство со сказками:

- читаем и обсуждаем сказку «Дьявол и портняжка».
- вспоминаем сказку «Иван-царевич и Серый волк».
- вспоминаем понятия, о которых уже говорили ранее
- добавляем в словарь такие духовно-нравственные понятия, как мудрость, счастье, уважение с примерами из сказок.

- Заполнение таблицы "Сходства и различия героев сказок", примеры из прочитанных сказок. Помимо этого в таблицу сравнения были внесены такие отрицательные персонажи, как Чудо-Юдо – представитель из русской народной сказки и дракон – представитель английского фольклора. Сравнение Кощея Бессмертный и Дьявола.

III. Рефлексия.

- Что разобрали сегодня на уроке?
- Что нового вы узнали?

Домашнее задание

Вспомнить содержание сказки «Василиса Прекрасная». Словарик заполнить.

Урок 4

Цель: узнать новые духовно-нравственные понятия, закрепить примерами из сказок, изученных на уроке; сравнение персонажей русских и англоязычных сказок, поиск сходств и различий.

Ход урока.

I. Проверка домашнего задания

II. Знакомство со сказками:

- читаем и обсуждаем сказки «Василиса Прекрасная» и «Джип и ведьма из Уолгрейва».
- анализ образов Бабы-Яги и ведьмы на примерах из сказок. Заполнение таблицы "Сходства и различия героев сказок".
- вспоминаем понятия, о которых уже говорили ранее.
- пополняем словарь новыми терминами и примерами из сказок (уважение, мужество, справедливость).

III. Рефлексия.

Что на вас произвело наибольшее впечатление из прочитанных сказок?

Домашнее задание

Словарик заполнить.

Урок 5

Цель: узнать новые духовно-нравственные понятия, закрепить примерами из сказок, изученных на уроке; сравнение персонажей русских и англоязычных сказок, поиск сходств и различий.

Ход урока.

I. Проверка домашнего задания

II. Знакомство со сказками:

- читаем и обсуждаем сказки «Царевна-лягушка» и «Отважный охотник Финлей».
- параллель между русской народной красавицей Еленой Прекрасной и волшебницей из английской сказки. Заполнение таблицы "Сходства и различия героев сказок".

- вспоминаем понятия, о которых уже говорили ранее.
- пополняем словарь новыми терминами и примерами из сказок (вина и милосердие).

III. Рефлексия.

Что на вам понравилось на сегодняшнем уроке? Как можно интересно выполнить домашнее задание?

Домашнее задание

Вспомнить образы русских богатырей, сказку «Илья-Муромец». Словарик заполнить.

Урок 6

Цель: узнать новые духовно-нравственные понятия, закрепить примерами из сказок, изученных на уроке; сравнение персонажей русских и англоязычных сказок, поиск сходств и различий.

Ход урока.

I. Проверка домашнего задания

II. Знакомство со сказками:

- читаем и обсуждаем сказку «Волшебный рог».
- сравниваем рыцаря из сказки «Волшебный рог» с богатырем из сказки «Илья-Муромец». Заполнение таблицы «Сходства и различия героев сказок».
- вспоминаем понятия, о которых уже говорили ранее.
- пополняем словарь новыми терминами и примерами из сказок (умеренности и долга).
- разбиваемся на группы для домашнего задания, выбираем капитанов.

III. Рефлексия.

Что на вас произвело наибольшее впечатление из прочитанных сказок?

Домашнее задание

1. Составить по группам театрализованную игру.
2. Подготовка к инсценировке прочитанной сказки (выбор сказки)

Уроки 7-8

- сдача материалов по театрализованным играм по изученным сказкам
- показ инсценировок

Рефлексия:

- Что вам понравилось больше всего в подготовке ваших домашних заданиях?
- С какими трудностями столкнулись?
- Какой совет о подготовке к инсценировке вы могли бы дать своим товарищам?

Урок 9

Проведение театрализованных игр, созданных на базе изученных сказок и духовно-нравственных понятий.

Закрепляем пройденный материал.

Приложение 4.

Список сказок

Русские народные сказки:

Теремок, Репка, Курочка Ряба, Морозко, Василиса Прекрасная, Три медведя, Снегурочка, По щучьему веленью, Маша и медведь, Лиса и журавль, Финист ясный сокол, Каша из топора, Умный работник, Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке, Кузьма Скоробогатый, Святогор и Илья Муромец, Солдат и смерть, Иван крестьянский сын и Чудо-Юдо, Баба-Яга и жихарь, Сказка о Бабе Яге и заморышке, Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что, Алёша Попович и Тугарин Змей, Добрыня и Алёша, Вершки и корешки, Иван мужицкий сын, Гуси-Лебеди, Марья-краса долгая коса, Чудесная рубашка, Кощей Бессмертный.

Англоязычные народные сказки:

Джек-победитель великанов, Волшебная мазь, Златовласка и три медведя, Три поросенка, Ленивый Джек, Три головы в колодце, Джип и ведьма из Уолгрейва, Джип и ведьма из Уолгрейва, Дьявол и портняжка, Джек – победитель великанов, Джек и бобовый стебель, Отважный охотник Финлей, Волшебный рог, Мальчик-с-пальчик, Дик Уиттингтон и его кошка, Колодец на краю света, Молли Ваппи, Старая ведьма, Вилли и поросенок, Воры и петушок, Два скрипача из Стратспи, Джек и золотая табакерка, Джонни-Пончик, Как Джек ходил счастья искать, Крошечка, Крошка фея, Кто всех одолеет, Ленивая красавица и ее тетушки, Малютка Брауни, Старушка и поросенок, Ученик чародея, Феи Мерлиновой скалы.